
ДЕВЯТЬ ТЕЛ, ОДНА ПРАВДА, И ЕЩЁ СЕМЬ ТАЙН, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ РАСКРЫТЫ.
Никто
НЕ ЖАЛЕЛ
меня
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
УЛЯ НУАР

Уля Нуар
Никто не жалел меня

https://litres.ru/74738748
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то он был обычным человеком.

Любил родителей. Верил в справедливость. Строил планы на будущее.

Потом его сломали.

Наркотики, насилие, предательство и боль превратили доброго юношу в человека, имя которого вскоре узнает весь мир. Для одних он станет чудовищем. Для других — спасителем. Для власти — угрозой.

Под новым именем он начинает собственную войну против тех, кто однажды отнял у него жизнь. Но чем ближе он подходит к своей цели, тем сильнее стирается грань между местью и безумием.

И только одна девушка, которую он когда-то спас, всё ещё видит в нём человека. Вот только сможет ли любовь спасти того, кто однажды решил стать монстром?

Содержание

Глава 1. Точка невозврата 4
Глава 2. След мужчины в маске 22
Глава 3. Пока не погаснет свет 42
Глава 4. Не его форма 57
Глава 5. С этой ночи 86
Глава 6. Морок 133
Глава 7. Там, где заканчивается месть 155
Конец ознакомительного фрагмента. 201

Уля Нуар
Никто не жалел меня

Глава 1. Точка невозврата

Каждый третий человек на Земле всё ещё верит, что мир не рухнет, как бы ни горели улицы за его окном.

Государства пережили революции. Империи сменяли друг друга. Кровь когда-то закончилась — так любят думать те, кто не видел её вблизи со времён Второй мировой.

Но они забыли главное: власть не исчезает. Она просто меняет лицо.

На место одного правителя всегда приходит другой. Кто-то строит систему на милосердии. Кто-то — на страхе. Кто-то говорит о равенстве, пока мир учится подчиняться.

Его называли Мороком.

Не потому что он скрывался в тени — наоборот. Он был тем, кто стоял в самом свете.

Полмира считало его спасением. Другая половина — приговором, который ещё не озвучили вслух.

Он не был президентом. Он не был просто человеком.

Он был законом.

И если раньше власть принадлежала государствам — теперь она принадлежала ему.

***

Леон коротал годы в колледже за партой — в кругу друзей, тех, кто смеялся вместе с ним и тех, кто ненавидел молча.

Он разговаривал с другом о вечере, который они уже мысленно считали решённым.

— Пропуск? — встрепенулся Джейс.

— Да. У тебя есть? Ты же с братом ходил, — лениво уточнил Леон.

— Конечно есть, — ухмыльнулся Джейс. — Позовём Арию?

Леон обернулся через плечо.

Девушка стояла у шкафчиков, разговаривая с подругой. Как будто почувствовав взгляд, она повернулась.

Джейс махнул ей рукой.

— Ария, пойдёшь с нами вечером?

— Вы вообще нормальные? Нам нельзя в такие места, — спокойно ответила она.

— По старшему пропуску проходят, — пожал плечами Джейс. — Так что?

Ария посмотрела на них пару секунд, будто оценивая риск, потом чуть прищурилась.

— В восемь. У входа.

Она развернулась и вернулась к подруге, оставив их вдвоём.

Джейс театрально вздохнул и откинулся на стуле:

— Я что-то не так сказал? Прошу прощения, Ваше Вели-

чество.

Леон коротко усмехнулся, качнув головой.

К восьми часам они уже стояли у ворот заброшенного здания — того самого, которое когда-то обыскивали втроём несколько лет назад.

Ария стояла чуть в стороне, уткнувшись в телефон, будто происходящее её почти не касалось.

Когда парни подошли ближе, она сразу опустила взгляд, но телефон из рук не убрала.

Джейс вызвал такси бизнес-класса, и вскоре они отправились туда, где заканчивалась привычная школьная реальность.

Внутри «Mercedes» Леон сидел у окна, время от времени переводя взгляд на Арию. Она заметила это и подняла глаза от экрана.

— Ты что-то хотел? — спокойно спросила она.

— Нет, — коротко ответил он и снова посмотрел в окно.

Джейс, сидевший впереди, обернулся и широко улыбнулся, переводя взгляд то на Леона, то на Арию.

Клуб встретил их шумом, светом и густой атмосферой, которая сразу обволакивала пространство.

Джейс предъявил пропуск у входа, и их без вопросов пропустили внутрь.

Ария на секунду замерла, оглядываясь.

— Рано впечатляешься, — усмехнулся Джейс. — Самое интересное впереди.

Он провёл их к столику у бара.

— Я скоро вернусь, — бросил он и исчез в толпе.

Ария повернулась к Леону:

— Ты здесь раньше был?

— Нет.

— Я тоже, — она чуть улыбнулась. — Надеюсь, мы останемся надолго. Я хочу увидеть всю ночь.

— Вряд ли, — спокойно ответил Леон, откидываясь на спинку дивана.

— Родители не отпустили? — с лёгкой насмешкой спросила она.

— При чём тут родители? — он усмехнулся. — Джейс обычно не доживает до конца вечера в таком состоянии.

— О, точно… — Ария тихо рассмеялась. — Тогда он выключится, а мы продолжим?

В этот момент Джейс вернулся, ставя на стол несколько бокалов.

Ария сразу взяла один и сделала пару глотков, закрыв глаза от удовольствия.

— Не при нас же, — лениво заметил Джейс.

— Я просто наслаждаюсь, — спокойно ответила она. — Или вам мешает?

Она лениво оглядела зал.

— Тогда я уйду… к тому парню.

Парни проследили за её взглядом.

— Это не парень, а взрослый мужик, Ария, — резко ска-

зал Джейс.

— И это проблема? — спокойно ответила она.

— Ты остаёшься с нами, — отрезал он. — Леон, ты вообще сегодня молчишь.

— Да он в последнее время всегда такой, — добавила Ария, подперевшись рукой.

Джейс усмехнулся:

— Он влюбился.

Повисла короткая пауза.

— И кто же эта «счастливая»? — протянула Ария.

— Никто, — спокойно ответил Леон и сделал глоток из стакана.

На протяжении двух часов Леон наблюдал за друзьями, механически допивая третий бокал.

Джейс, запыхавшись, плюхнулся рядом.

— Ты чего такой мрачный? Давай, веселись, друг.

Но Леон почти не слушал. Его взгляд снова и снова возвращался к Арии.

Она двигалась в толпе так, будто музыка подчинялась ей. Лёгкая, уверенная, недосягаемая.

— Когда уже скажешь ей? — выдернул его из мыслей Джейс.

— Никогда, — тихо ответил Леон. — Я ей не подхожу.

— Ты серьёзно? Ты же сам сюда ради неё пришёл.

Леон усмехнулся и поднял бокал:

— Давай просто выпьем.

— Не уходи от темы, — Джейс качнул головой. — Иди к ней. Иначе она снова уйдёт с кем-то, кто даже не заслуживает её внимания.

Спустя несколько минут Леон всё же подошёл.

Ария легко согласилась выйти наружу.

Ночь встретила их прохладным воздухом. В стороне от входа было тише.

Ария достала сигарету и закурила. Протянула пачку Леону — он отказался.

— Ты хотел что-то сказать? — спокойно спросила она.

Он молчал секунду дольше, чем нужно.

— Мне нужно сказать тебе кое-что.

Она сделала затяжку, не отводя взгляда.

— Я люблю тебя.

На лице Арии не появилось ни удивления, ни радости.

— Понятно.

Леон на секунду сжал пальцы.

— Я хочу, чтобы ты была со мной.

Она чуть усмехнулась, словно услышала что-то очевидное.

— Нет.

Пауза.

— Дело не в тебе, — добавила она спокойнее. — Просто я сейчас не хочу отношений.

— Я знаю, что у тебя кто-то был, — тихо сказал Леон.

Ария на секунду замерла, потом выдохнула дым в сторо-

ну.

— Это в прошлом.

Она посмотрела на него внимательнее.

— А ты вообще умеешь любить?

— Я не думаю, что это про меня, — честно ответил он.

Ария чуть наклонила голову.

— Тогда зачем ты здесь?

Он не ответил.

Она затушила сигарету и, на мгновение приблизившись, легко коснулась его губ — быстро, почти как проверка.

— Не усложняй, Леон.

И развернулась.

— Джейсу скажешь сам, — бросила она через плечо и вернулась в клуб.

Они быстро рассказали Джейсу о том, что между Леоном и Арией теперь что-то есть.

Тот на секунду замер, а потом только усмехнулся:

— Ну наконец-то.

Компания вернулась к столу, где разговоры постепенно сменились азартом.

— Давайте сыграем, — предложила Ария. — Проигравший выполняет задание. Простое, но… личное.

Парни переглянулись.

— Согласны.

Игра началась.

На счёт три каждый сделал свой шаг вперёд — не отводя

взгляда друг от друга.

Сначала это выглядело как шутка, потом как соревнование.

Джейс быстро выбыл, подняв руки:

— Всё, я пас.

Он отошёл в сторону, оставив остальных.

Леон и Ария остались вдвоём.

Игра затянулась. Смех стих. Остался только ритм музыки и их упрямство.

В какой-то момент Ария резко выдохнула и отступила, признавая поражение.

Леон не сразу понял, что выиграл — просто тяжело опустился на диван, глядя в потолок, будто пытаясь вернуть себе равновесие.

— Что полагается победителю? — заплетающимся голосом уточнил Леон.

Ария вытерла губы салфеткой и откинулась на спинку дивана.

— Решит победитель, — лениво ответила она.

Джейс усмехнулся:

— Похоже, у вас сегодня личный праздник.

Леон тяжело выдохнул:

— Я, кажется, сейчас просто отключусь.

— Тогда встань, — Ария поднялась. — Проветришься.

Она взяла его за руку и вывела из зала.

В коридоре было тише.

— Тебе нужно прийти в себя, — сказала она.

— Уже стараюсь.

Она на секунду задержала взгляд на нём, потом чуть усмехнулась:

— Ты всегда такой упрямый.

Между ними повисла пауза, тяжёлая, почти слишком личная для этого места.

Ария отвела взгляд первой:

— Джейс нас ждёт. Пойдём.

Они вернулись к столику.

Джейс прищурился:

— Ну что, живые?

Леон ничего не ответил, только опустился на диван, проводя рукой по лицу.

Ария села рядом, будто ничего не произошло, но расстояние между ними стало заметно меньше.

Разговоры за столом постепенно стихли, и Ария, незаметно для себя, начала проваливаться в сон, опираясь на плечо Леона.

Но спокойствие длилось недолго.

Внезапно в клубе поднялся шум.

Крики, движение, паника.

Люди начали метаться, закрывая лица руками, кто-то падал, толпа мгновенно потеряла контроль.

— Что происходит? — резко поднялся Леон, удерживая Арию, чтобы она не упала.

Джейс попытался разглядеть происходящее, но вокруг уже клубился плотный дым, быстро заполняющий помещение.

— Выходы! — крикнул кто-то из толпы.

Леон резко разбудил Арию.

Она моргнула, дезориентированно оглядываясь.

— Нужно уходить, — коротко сказал он, хватая её за руку.

Джейс уже пробирался к выходу, но дверь оказалась заблокирована.

— Чёрт… — выдохнул он, дёргая ручку снова и снова.

Леон заметил аварийный маршрут.

— Сюда!

Они побежали к служебному выходу.

Но и он оказался недоступен.

Дым становился плотнее.

Люди теряли сознание прямо на полу.

— Быстрее! — сорвался Джейс.

Они выбрались в коридор, где обнаружили аварийный спуск вниз.

— Это единственный путь, — резко сказал Джейс.

— Ты первая, — Леон повернулся к Арии.

— Ты издеваешься? — она вцепилась в его руку. — Я не полезу туда!

— У нас нет выбора, — холодно ответил он.

Джейс не выдержал:

— Если мы не уйдём сейчас, мы останемся здесь навсегда!

Первым вниз сорвался Джейс.

За ним — Ария, с помощью Леона.

Леон спустился последним, приземлившись на влажный бетон парковки.

Они вырвались наружу.

Холодный ночной воздух ударил в лицо.

Город шумел, будто ничего не произошло.

Ария резко остановилась:

— Что это было?

Джейс и Леон переглянулись.

Но ответить никто не успел.

В следующий момент Леон почувствовал удар.

Резкая боль взорвалась в голове.

Мир дрогнул.

И темнота накрыла его полностью.

***

Леон медленно открыл глаза, морщась от тупой боли в голове.

Перед ним на корточках сидел мужчина в тёмном костюме.

Спокойный.

Слишком спокойный.

— Очнулся? — произнёс он ровным, почти безэмоциональным голосом.

— Где я? — голос Леона сорвался.

— Похоже, ты ещё и не совсем трезв, — мужчина коротко

усмехнулся.

Он оглядел помещение.

Пустое.

Холодное.

Выход — где-то вдалеке, за пределами света.

— Кто вы такой? — Леон попытался дёрнуться, но понял, что не может нормально пошевелиться.

— Вопросы здесь задаю я, — спокойно ответил мужчина. — А ты отвечаешь.

Он выпрямился, убрав дистанцию.

— Имя. Возраст. Школа. Родители.

Леон сглотнул.

— Зачем вам это?

Мужчина наклонился чуть ближе.

— Потому что от этого зависит, доживёшь ли ты до утра.

Пауза.

Тишина стала плотной.

— Леон Вейл… — выдохнул он наконец. — Восемнадцать. Учусь в Астерийском колледже имени Вейлора. .

Мужчина не перебивал.

— Мать работает в отеле. Отец… тоже там.

— Название? — коротко уточнил он.

Леон на секунду закрыл глаза, пытаясь вспомнить.

— «Гранд Меркурий».

— Дальше.

— Больше ничего.

— Лжёшь, — спокойно сказал мужчина.

И в этом спокойствии было больше угрозы, чем в крике.

Леон резко поднял взгляд.

— Я сказал всё.

Мужчина чуть наклонился, изучая его.

— Аллергии?

— Нитрацин, — через силу ответил Леон.

— Страхи?

Пауза.

— Высота… кровь.

— Но спуститься через пожарный выход все же смог.

Мужчина задержал взгляд.

Так и не дождавшись ответа, молча развернулся и вышел.

И вернулся.

Дверь не хлопнула — она открылась так же ровно, как и в прошлый раз, будто здесь вообще не существовало спешки.

Воздух сразу изменился: стал холоднее, плотнее.

Шаги мужчины были такие же уверенные — без лишнего звука, без суеты, как у человека, который уже заранее знает, чем всё закончится.

Он остановился рядом.

Не слишком близко — ровно настолько, чтобы Леон чувствовал его присутствие, но не мог дотянуться.

Пальцы мужчины слегка разжались.

На ладони лежала маленькая красная таблетка. Гладкая, матовая, будто специально сделанная, чтобы не задавать во-

просов.

Леон задержал взгляд на ней всего на секунду.

Этого хватило, чтобы понять: это не случайность.

Не «лекарство».

И не попытка помочь.

Это был выбор, уже сделанный за него.

Плечи парня напряглись, верёвки впились в кожу сильнее, когда он инстинктивно дёрнулся назад вместе со стулом. Дерево глухо скрипнуло по полу.

— Открой рот, — сказал мужчина спокойно.

Без давления в голосе. Даже почти мягко.

И именно от этого стало хуже.

Леон сглотнул. Горло пересохло, будто в нём сутки не было ни капли воздуха.

Он медленно поднял взгляд.

— Зачем? — выдохнул он.

Слово вышло хриплым, рваным, будто застряло где-то между ребрами и не до конца дошло до голоса.

Мужчина не ответил сразу.

Он чуть наклонил голову, разглядывая Леона так, как смотрят не на человека — на результат.

Потом сделал шаг ближе.

Совсем немного.

Таблетка на ладони качнулась, поймав тусклый свет.

— Чтобы ты не мешал дальше, — произнёс он наконец.

И в этих словах не было злости.

Только завершённость.

Леон резко вдохнул, дёрнул руками сильнее — верёвка снова впилась, оставляя жгучую полосу на запястьях. Стул снова скрипнул, но не сдвинулся.

Поздно.

Слишком поздно для силы.

Мужчина поднял руку чуть выше, будто собираясь повторить приказ.

И комната стала ещё тише — настолько, что было слышно, как в стене где-то далеко капает вода.

Движение было быстрым и жёстким.

Леону не оставили выбора.

Он сжал челюсть, пытаясь удержаться, но давление усилилось.

В конце концов ему пришлось сделать вид, что он подчинился.

Мужчина ослабил хватку.

И в тот же момент Леон резко отвернул голову и выплюнул содержимое в сторону, почти не попав на обувь незнакомца.

Повисла пауза.

— Значит, по-другому, — холодно сказал мужчина.

Он снова достал таблетку.

— Последний раз. Или ты сам, или я заставлю тебя.

Леон смотрел на него молча.

— Зачем я вам? — наконец выдавил он.

— Ты уже внутри системы, — спокойно ответил мужчина. — Остальное не твоя забота.

Он сделал шаг назад.

— Вернусь позже.

Пауза.

— И не пытайся сбежать. У тебя не получится.

Дверь закрылась.

Мужчина исчез так же внезапно, как и появился.

Дверь закрылась.

И почти сразу в темноте возникла другая фигура — крупнее, тяжелее, будто заполняющая собой всё пространство.

Леон медленно опустил голову, позволяя ей упасть к груди.

Мысли путались.

Зачем он здесь?

Почему именно он?

Ария… Джейс…

Или их вообще не было рядом?

Он не был уверен ни в чём.

Тишина давила сильнее, чем боль в голове.

Мысли приходили обрывками, как чужие.

Бежать было невозможно.

Даже попытка подняться казалась бессмысленной — слишком высоко, слишком пусто вокруг, слишком мало шансов, что кто-то услышит.

И хуже всего — ожидание.

Они знали о нём всё.

Слишком быстро. Слишком точно.

В памяти всплыло прошлое.

Одна из тех вечеринок с Джейсом.

Тогда всё было иначе.

Одна таблетка — и ничего.

У Джейса — смех.

У него — тишина внутри и тяжесть в груди, которая не проходила часами.

С тех пор он не забывал это ощущение.

Сейчас всё было другим.

Гораздо хуже.

Леон понял простую вещь: выхода у него нет.

И кто бы ни стоял за дверью — он уже выбрал, чем всё закончится.

Леон очнулся от резкого шума шагов.

Звук становился ближе.

Чётче.

Увереннее.

Он поднял голову.

И в тот же момент замер.

— Ария…

Её бросили на пол в нескольких метрах от него.

Связанную.

Бледную.

Ещё живую.

Мужчина в перчатках медленно прошёлся по комнате, будто осматривая результат своей работы.

Спокойный.

Слишком спокойный.

— Решил начать с самого важного, — произнёс он. — Обычно так люди быстрее понимают правила игры.

Леон дёрнулся, но верёвки только сильнее впились в кожу.

— Не трогай её… — голос сорвался.

Мужчина усмехнулся.

— Поздно.

Он наклонился к Арии.

И в следующий момент всё произошло слишком быстро, чтобы мозг успел это принять.

Кровь.

Крик, застрявший в горле.

И тишина, которая пришла сразу после.

Леон перестал дышать.

Мир сузился до одной точки.

До её тела на полу.

— Вот и всё, — спокойно сказал мужчина, выпрямляясь. — Теперь ты слушаешь меня гораздо внимательнее, верно?

Он медленно повернулся к Леону.

— Не переживай. Это не конец истории.

Пауза.

— Это только начало твоей.

Глава 2. След мужчины в маске

Он уже не знал, сколько времени здесь прошло.

Два дня.

Или больше.

Здесь время теряло форму: не было утреннего света, не было ночи, только тусклая лампа где-то под потолком и редкие тени, которые она отбрасывала на стены. Иногда казалось, что воздух становится тяжелее к вечеру, хотя вечера тут тоже не существовало.

Стул был жёсткий, металлический, с холодной спинкой, которая впивалась в лопатки даже через одежду. Запястья были стянуты так туго, что пальцы иногда немели полностью — потом резко возвращалась боль, пульсирующая, как удары изнутри кожи.

Леон почти не двигался.

Любое движение отдавалось тупой тяжестью в плечах и сухой болью в затылке. Губы пересохли, во рту стоял металлический привкус, будто он всё время прикусывал собственную кровь, даже не замечая.

Мысли распадались.

Не текли — рвались.

Он ловил их обрывками: звук шагов, вспышки памяти, чьи-то слова, которые уже не складывались в смысл.

Дверь открылась.

Щёлкнул замок.

И этот звук был громче, чем всё остальное за последние часы.

Шаги вошли внутрь не спеша.

Спокойные.

Ровные.

Так ходят люди, которые не боятся, что их здесь кто-то может остановить.

— Я привёз тебе кое-кого, дружок.

Голос прозвучал почти буднично, без давления, даже с лёгкой насмешкой, будто речь шла не о человеке, а о вещи, доставленной по заказу.

Леон медленно поднял голову.

Сначала — размыто.

Потом — чётче.

И в этот момент всё внутри него остановилось.

И одновременно рухнуло.

На бетонный пол опустили двоих.

Не грубо.

Не резко.

Слишком спокойно.

Будто специально давали время увидеть.

Его мать.

Его отца.

На секунду мир сузился до этих двух фигур.

До их положения на полу.

До того, как мать попыталась приподняться, но не смогла — руки дрогнули и снова опустились. До того, как отец тяжело вдохнул, словно воздух здесь был чужим и опасным.

Тишина изменилась.

Она стала плотной.

Физической.

Такой, в которой невозможно сделать вдох до конца.

Леон открыл рот.

Попытался сказать хоть что-то — имя, вопрос, звук, хоть слабую реакцию.

Но голос не вышел.

Будто горло просто перестало существовать.

Слов не было.

Только глухой шум внутри — как удар крови о виски, как сдавленный крик, который не нашёл выхода.

Он смотрел на родителей.

И видел не просто страх.

Страх уже был бы понятен.

Он видел другое.

Отчаяние.

То самое, которое не просит помощи, потому что уже знает, что её не будет.

Мать подняла взгляд на него.

И в этом взгляде не было обвинения.

Только понимание.

И это было хуже.

Леон медленно опустил голову.

Плечи напряглись, будто тело пыталось выдержать вес того, что только что стало реальностью.

Верёвка впивалась в запястья сильнее, но он почти не чувствовал этого.

Сил не осталось.

Но внутри что-то уже не просто трескалось — оно ломалось окончательно, с тихим, необратимым щелчком.

Что делать?..

Мысль всплыла не как решение.

А как инстинкт.

Как последняя попытка мозга зацепиться за хоть какую-то опору.

Он не сможет их защитить.

Эта мысль ударила яснее всего остального.

Раз за разом.

Без остановки.

Помощь.

Он держался за это слово так, будто оно ещё имело вес.

Но здесь оно не значило ничего.

Здесь не было тех, кто приходит вовремя.

И, возможно, никогда не было.

Мать пыталась кричать, но скотч глушил звук, превращая её голос в рваное дыхание.

Леон медленно опустил голову.

Силы уходили.

Он закрыл глаза — на секунду, как будто это могло выключить происходящее.

Но крики всё равно оставались.

А потом — тишина.

Резкая.

Неправильная.

— Милый, ты весь испачкался, — спокойно произнёс мужчина.

Он протёр лицо Леона перчаткой, будто стирая следы чужой реальности.

— Зачем вам всё это? — с трудом выдавил Леон.

— Чтобы ты понял, — ответ прозвучал почти мягко. — Этот мир держится на нас.

— На вас? — тихо переспросил Леон.

Мужчина усмехнулся.

— На тех, кто не боится принимать решения.

Леон поднял взгляд.

Глаза были пустыми.

— Я убью тебя, — глухо сказал он. — Даже не моргну.

Пауза.

— Я запомню тебя. Каждую секунду.

Мужчина чуть наклонился, слушая его спокойно.

— Хорошо, — произнёс он. — Значит, ты начинаешь понимать.

Он сделал шаг в сторону.

— Но у тебя ещё остался друг.

Из тени вышел Джейс.

На нём была та же уверенная поза, та же привычная лёгкость движений.

Но теперь она казалась чужой.

Он остановился рядом с мужчиной.

И посмотрел на Леона.

Долго.

— Прости, — сказал он наконец.

Голос был спокойным.

Слишком спокойным.

— За что? — Леон не узнал свой собственный голос.

Джейс отвёл взгляд.

— За то, что всё это началось не сегодня.

Пауза.

— И за то, что ты до сих пор думал, что у тебя есть друзья.

Леон сжал челюсть.

— Ты…

— Я просто закончил то, что уже было сломано, — перебил Джейс.

Он шагнул ближе.

— Ты забрал у меня слишком много лет назад. Ты просто этого не помнишь.

Тишина стала тяжелее.

— Я считал тебя другом, — тихо сказал Леон.

Джейс усмехнулся.

— Я тоже.

Пауза.

— Но друзья не выживают в твоём мире.

Он чуть наклонился.

— Теперь у тебя будет только враг.

Одноклассник вышел из помещения, и вслед ему донеслись тихие, почти пустые слова Леона:

— Я убью тебя.

Мужчина подошёл ближе.

Без спешки.

Без эмоций.

Он резко разжал Леону челюсть и заставил проглотить таблетки.

На этот раз сопротивление было бесполезным.

Леон закашлялся, сглатывая воздух вместе с горечью и привкусом крови.

— Клянусь, — хрипло выдавил он, — вы за это ответите.

— Сначала выберись отсюда, — спокойно ответил мужчина. — Спокойной ночи, Леон.

Дверь закрылась.

Он остался один.

В тишине, которая давила сильнее любых слов.

Леон медленно поднялся.

Мир качнулся.

Но на этот раз он не упал.

Слишком долго он здесь находился.

И что-то внутри уже перестало бояться.

Верёвки ослабли.

Он дернул руками — и почувствовал, как узел поддаётся.

С глухим звуком стул рухнул на бетон.

Свобода была внезапной.

Слишком резкой.

Он сделал шаг.

Голова снова отозвалась болью.

В ушах звенело.

Мир плыл, но оставался реальным.

Перед ним — край.

Высота.

Слишком далеко вниз.

Леон задержал взгляд.

Нет.

Он не будет ждать.

Он развернулся.

В помещении никого не было.

Только пустые коридоры и тишина.

Он двигался быстро, почти на инстинкте, спускаясь по лестнице, прижимаясь к стене.

Каждый звук казался громче, чем должен быть.

Но никто не появился.

Через несколько минут он уже стоял на улице.

Город дышал ночью.

Обычный.

Живой.

Так, будто ничего не произошло.

Леон поймал такси.

Он не знал куда едет.

Но оставаться было нельзя.

Дом родителей — опасно.

Отель — тоже.

Джейс знал слишком много.

Оставалась только Ария.

И это было единственное направление, которое хоть как-то имело смысл.

Такси подъезжает к дому скончавшейся девушки.

— Я за деньгами схожу, — юноша выбирается из машины и видит автомобили полиции. — Что за фигня… — Леон врывается внутрь.

В гостиной стояли родители Арии.

Рядом — детектив с блокнотом.

— Что происходит? — голос Леона прозвучал тише, чем он ожидал.

Женщина резко обернулась.

— Леон… что с тобой? Почему ты весь в крови?

Он ничего не ответил.

Развернулся и почти автоматически пошёл по коридору, будто тело двигалось само по себе, отдельно от него.

Дом Арии был слишком тихим — не уютным, не спокойным, а именно пустым, как после того, как из него вынули всё живое.

Леон остановился у ванной на секунду. Пальцы на дверной ручке не дрогнули — просто нажали вниз.

Внутри было светло и холодно. Белая плитка, зеркало, раковина — всё слишком чистое для того, что он принёс с собой.

Он поднял взгляд.

И замер.

В отражении стоял кто-то другой.

Бледный. Разбитый. С глазами, в которых не осталось привычной ясности.

На лице — засохшие следы крови, тёмные, неровные, будто кто-то пытался стереть их впопыхах и бросил.

Леон смотрел не мигая.

Слишком долго.

Как будто пытался понять, в какой момент это стало им.

Потом медленно шагнул ближе к раковине.

Руки легли на край — резко, почти с усилием, пальцы впились в керамику.

Он включил воду.

Шум ударил по тишине, заполняя комнату.

Сначала вода была просто холодной и прозрачной. Потом начала смывать тёмные следы с кожи — тонкими струями, уходящими в слив, будто вместе с ними что-то важное уходит глубже.

Леон наклонился.

Плеснул воду на лицо.

Ещё раз.

И ещё.

Капли стекали по шее, по запястьям, смешиваясь с тем, что не хотело исчезать до конца.

Он сжал зубы.

Дыхание сбилось — сначала незаметно, потом резко, рвано, будто грудная клетка перестала слушаться.

Плечи дёрнулись.

Он упёрся ладонями в раковину сильнее, пытаясь удержать себя на месте.

Но руки уже дрожали.

И вода не могла смыть главное — то, что осталось внутри, даже когда кожа стала чистой.

В дверях появился детектив.

Высокий.

Спокойный.

Слишком внимательный.

— Исаак Реннер, — представился он. — Что с вами произошло?

Леон не сразу ответил.

— Авария, — коротко сказал он. — Я помогал человеку на дороге.

Исаак кивнул, но взгляд не изменился.

— Пойдёмте в гостиную. Нужно уточнить детали.

Они вернулись.

Родители Арии смотрели на него так, будто пытались най-

ти в нём ответ.

— Леон, — голос женщины дрожал. — Где моя дочь? Вы были с ней в пятницу.

Он выдержал паузу.

— Я её не видел после колледжа.

Исаак чуть наклонился вперёд:

— Во сколько вы её видели в последний раз?

— Примерно вечером, — ответил Леон спокойно.

— А дальше?

— Дальше я был дома.

— Ария сказала, что уехала с вами, — резко вмешалась женщина.

Леон посмотрел на неё, потом на детектива.

— Это неправда.

Пауза.

— Возможно, она была с Джейсом. Я не видел ни её, ни его после колледжа.

Исаак медленно закрыл блокнот.

— Вы уверены?

— Да.

Тишина.

— Тогда вы поедете со мной, — сказал детектив. — Для уточнения показаний.

Леон кивнул.

Без сопротивления.

Без лишних слов.

И вышел вслед за ним.

Леон сидел в комнате допроса, глядя прямо перед собой.

Он уже заранее решил — лишнего не говорить.

И не говорить всё равно всё.

Исаак Реннер сел напротив, спокойно открыл папку.

— Признаваться не собираешься?

Леон чуть наклонился вперёд.

— А по мне видно, что я пришёл сюда с признанием?

— Видно, что ты что-то скрываешь.

— Пока нет, — спокойно ответил он и откинулся назад. — Но вы можете это исправить.

— Где Ария Лин?

Леон выдержал паузу.

— Не знаю.

— Последний раз вы были с ней.

— Последний раз я был с собой, — холодно ответил он. — Всё остальное вы додумываете.

Исаак не отвёл взгляда.

— Ты понимаешь, что всё, что ты говоришь, фиксируется?

— Я несовершеннолетний, детектив. Посадить меня сразу не сможете.

Голос Леона прозвучал ровно, почти сухо — как заранее заготовленная формулировка, которую он уже не раз прокручивал в голове. Он даже не поднял взгляд, словно сам факт должен был поставить точку в разговоре.

Исаак Реннер не ответил сразу.

Он сидел напротив, чуть склонив голову, наблюдая не за словами — за тем, как они произнесены. За паузами между ними. За тем, как парень слишком уверенно держится для того, кто якобы просто защищается.

— Но ты всё равно окажешься в системе, — наконец сказал детектив.

Голос был спокойным, почти усталым, без давления, но с той тяжестью, которая не нуждается в повышении тона.

Он сделал короткую паузу, поправил край папки на столе, будто выравнивал не документы, а сам разговор.

— Вопрос — насколько быстро.

Леон слегка дёрнул плечом. Едва заметно. Не как реакция — скорее как сбой в равновесии.

— Я знаю правила.

Тишина стала плотнее.

— Тогда повторяю вопрос, — Исаак чуть наклонился вперёд. — Где Ария Лин?

— Я уже ответил.

— Сегодня в полдень ты будешь давать официальные показания в суде.

Леон на секунду замолчал.

Внутри всё сжалось.

— Я скажу, — произнёс он наконец.

Исаак приподнял бровь.

Леон начал говорить.

Коротко.

Без эмоций.

Клуб.

Дым.

Паника.

Парковка.

Ария.

Джейс.

Провал в памяти.

Голос стал ровнее, чем должен был быть у человека, пережившего это.

— Мою девушку нашли… — Леон сделал паузу. — Мёртвой.

Исаак медленно закрыл папку.

— Ты сказал «твоя девушка».

— Да.

— Родители не подтверждали отношения.

Леон не ответил сразу.

— Это не имеет отношения к делу.

Исаак не спорил.

Он просто запомнил.

— Удар по голове, — продолжил Леон. — Очнулся уже позже. Меня держали. Потом я выбрался.

— Почему не сообщил полиции?

— Потому что не доверял, что доживу до этого момента, — спокойно ответил Леон.

Пауза.

— Твой друг, Джейс, — произнёс Исаак. — Где он?

Леон едва заметно пожал плечами.

— Этого я не знаю.

Допрос закончился молча.

Позже его вывели из здания.

Машина ждала у входа.

— Под наблюдение, — сказал Исаак, не повышая голоса. — Несколько дней. Колледж, дом, обычная жизнь.

Пауза.

— Но ты не свободен.

Леон ничего не ответил.

Он просто сел в машину.

Возвращаясь домой спустя три ночи, Леон замер у входа.

Тишина встретила его первой.

Слишком пустая.

Слишком правильная.

Родителей не было.

Никто не ждал.

Он медленно прошёл внутрь, будто проверяя, реально ли это.

Всё выглядело так, словно дом просто перестал принадлежать ему.

В ванной он включил воду.

Смешал горячую и холодную.

И стоял под душем, не двигаясь, пока капли стекали по

коже, смывая следы последних дней.

Леон ударил кулаком в стену.

Раз.

Потом ещё.

Боль быстро стала единственным, что ощущалось честно.

Мысли не отпускали.

Джейс.

Где бы он ни был — Леон его найдёт.

Он вышел из ванной, сел за компьютер.

Экран вспыхнул холодным светом.

Поиск.

Имя.

Фамилия.

Колдвелл.

Первый же результат открыл страницу новостей.

«Семья Колдвелл вновь оказалась в центре расследования исчезновений…»

Леон медленно прокрутил вниз.

Сухие строки, фотографии, упоминания полиции.

И имя, за которое зацепился взгляд.

Детектив Элиана Росс.

Напарница Исаака Реннера.

Холодная аналитика.

Умная.

Слишком наблюдательная.

Леон задержал взгляд на фотографии.

Долго.

Что-то в этом лице не совпадало с остальным миром.

Не принадлежало хаосу, в котором он оказался.

Он откинулся на спинку кресла.

Мысль сформировалась спокойно, почти без эмоций: если Исаак — это давление… то Росс — это понимание.

А значит, её стоит учитывать.

Леон прокрутил колесо мыши вниз.

Страница новостей раскрылась холодным текстом.

«Мужчина в маске, известный как серийный похититель, снова нанес удар. Каждый раз — новое место. Каждый раз — новые жертвы…»

Леон читал медленно.

Без выражения.

Комиссар Кан Тэ-джун.

Полиция Астерии.

Серия тел.

Пятый этаж.

Сломанный стул.

И имя, за которое зацепился взгляд: **детектив Исаак Реннер**.

И ещё одно.

Детектив Элиана Росс.

Леон задержал дыхание на секунду.

В тексте мелькало: «предположительно удерживали заложника», «подросток», «женщина, мужчина и девушка, у

которой было извлечено сердце».

Пальцы замерли на мышке.

— Отец… — тихо вырвалось у него.

Он перечитал строку ещё раз.

И ещё.

Дальше текст не имел значения.

Леон распечатал страницу.

Бумага вышла из принтера с сухим шорохом.

Через двадцать минут он уже стоял в здании полиции.

— Мне нужен детектив Реннер, — сказал он, протягивая документы.

Его провели сразу.

Без вопросов.

Исаак вошёл в кабинет и закрыл дверь.

Взгляд упал на бумаги.

Он читал внимательно.

Строка за строкой.

Без эмоций.

Потом откинулся на спинку стула.

— Я снимаю тебя с проверки.

Пауза.

— У нас есть подтверждение, что ты был там не как подозреваемый.

Леон не ответил.

— Но я обязан обсудить это с напарницей, — добавил Исаак и встал. — Подожди здесь.

Он вышел.
Леон остался один.
Комната казалась слишком тихой.
Когда Исаак вернулся, его голос был таким же ровным:
— Ты свободен.
— Можешь вернуться к обычной жизни.
Пауза.
— Но ты всё равно остаёшься в этой истории.
Леон медленно встал.
Посмотрел на детектива.
Долго.
И вышел из участка.

Глава 3. Пока не погаснет свет

Парень вернулся на место покушения.

Туда, где его держали трое суток.

Туда, где стены помнили чужие шаги, а воздух — чужое дыхание.

Парковка была всё так же оцеплена полицией: жёлтая лента натянута между бетонными колоннами, металлические стойки с надписью «не пересекать», редкие дежурные фигуры в форме. Кто-то лениво переговаривался по рации, кто-то курил, отворачиваясь от ветра.

Но внутри самого здания стояла тишина.

Такая, которая не исчезает даже после того, как уходит шум.

Леон медленно прошёл вдоль периметра.

Шаги отдавались глухо — бетон гасил звук, будто не хотел возвращать его обратно.

Он не спешил.

Не оглядывался.

Лишь взгляд — ровный, почти пустой — скользил по стенам, по углам, по следам прошлого.

Слишком спокойный взгляд для человека, который должен был здесь не выйти.

Пятый этаж.

Он остановился и поднял голову.

Потолочные перекрытия были повреждены временем и сыростью. Свет с улицы пробивался внутрь узкими полосами, ложась на бетон бледными пятнами.

Обломанный стул всё ещё стоял на месте.

Одиноко.

Будто его оставили специально.

Будто он был частью чего-то, что никто не спешил убирать.

Леон долго смотрел на него.

Не моргая.

Потом медленно перевёл взгляд вниз.

На бетон.

Кровь.

Сухая, потемневшая, въевшаяся в поверхность так, будто стала частью материала. Не пятно — след. Не случайность — память.

Рядом — отпечатки обуви.

Чёткие.

Глубокие.

Слишком аккуратные для хаоса.

Слишком уверенные для бегства.

Леон медленно присел.

Колени коснулись холодного пола, и звук ткани по бетону прозвучал непривычно громко в этой тишине.

Он наклонился ближе.

Глаза скользили по контуру следа, по рисунку подошвы,

по направлению давления.

Он не гадал.

Он вспоминал.

В груди что-то неприятно сжалось — коротко, резко, будто дернули невидимую нить.

— Я его видел, — тихо произнёс он.

Голос прозвучал почти беззвучно.

И всё же — окончательно.

Леон задержался ещё на несколько секунд, будто проверяя, не ошибся ли.

Потом резко поднялся.

Движение было быстрым, почти раздражённым, как будто он больше не хотел находиться здесь ни одной лишней секунды.

Он развернулся и вышел.

Жёлтая лента осталась позади.

Полиция — тоже.

Дом Арии встретил его тишиной.

Но теперь она была другой.

Не пустой.

А мёртвой.

Леон вошёл внутрь, не разуваясь.

Коридор был узким, воздух — тяжёлым, с запахом закрытого помещения и чего-то металлического, едва уловимого.

Он прошёл дальше.

И сразу понял, не заходя до конца.

Спальня.

Два тела.

Неподвижные.

Холодные.

Слишком неподвижные для сна.

Леон остановился в дверях.

Ближе не подошёл.

Ему не нужно было.

Он уже увидел достаточно.

Медленно достал телефон из кармана.

— Полиция, — коротко сказал он.

Голос детектива Реннера на другом конце был спокойным.

Слишком спокойным.

— Оставайся там недолго. И уходи. Закрой дом.

Леон не ответил.

Он вышел.

Дверь за спиной закрылась с глухим щелчком, и этот звук не отпустил его сразу — будто зацепился за одежду и шёл следом.

Леон не ускорял шаг.

И не замедлял.

Он просто шёл.

Машины резали воздух шинами, светофоры мигали равнодушно, как всегда.

Он ничего не фиксировал.

Только шаги.

Асфальт под подошвами.

Ровный ритм.

Без цели он прошёл несколько кварталов.

Мимо остановки.

Мимо витрины с манекенами.

Мимо кафе, где пар из дверей смешивался с холодом улицы.

Пока не оказался у магазина.

Оружейного.

Вывеска была простой, без лишнего блеска — как будто само место не пыталось казаться чем-то большим, чем есть.

Леон остановился на секунду.

Не дольше.

Потом толкнул дверь.

Звук колокольчика над входом прозвучал резко, почти неуместно весело.

Внутри пахло металлом, маслом и деревом — тем специфическим запахом, который не спутать ни с чем. Тёплый свет ламп падал на прилавки, на стеклянные витрины, на аккуратно разложенные предметы, каждый из которых имел вес даже в покое.

Продавец поднял голову почти сразу.

— Револьвер, — сказал он сразу. — Классический.

— Охота? — уточнил продавец.

— Можно и так назвать.

Он не задавал лишних вопросов.

Только наблюдал.

— Нож.

Короткая пауза.

— Верёвка.

Продавец принёс всё, что нужно, и разложил на стойке.

— Ты точно на охоту собрался? — спросил он с усмешкой.

Леон посмотрел на него.

Долго.

— В каком-то смысле — да.

Он оплатил.

Взял пакет.

Перед уходом остановился.

— Бронежилет есть?

Улыбка продавца исчезла чуть медленнее, чем должна была.

— Есть разные уровни защиты…

Леон перебил:

— Самый высокий.

Продавец молча достал нужное.

— Серьёзно готовишься, парень.

Леон не ответил.

— Спасибо.

И вышел.

На улице воздух был холоднее, чем раньше.

Леон шёл домой.

И впервые мысль была не вопросом.

А направлением.

Дорога предстояла нудной, однако после возвращения Леон получил видеосообщение от Джейса.

Он бросил пакет с оружейными принадлежностями и плюхнулся на диван, открыв чат.

«Здравствуй, друг. Скучал по тебе. Как твои дела? Мои — как видишь, неплохи», — на экране появился связанный молодой человек. — «Надеюсь, ты скоро найдёшь меня. Я заскучал. Давай, жду тебя».

Это было намеренно. Джейс прекрасно понимал, что, показав себя, он выдаст своё местоположение, и Леон придёт. Это была ловушка.

Леон это осознавал, но другого выбора не оставалось.

Он быстро переоделся: тёмная майка, сверху военный жилет и толстовка. Захватив ножи и пистолет, вышел в гараж, сел в джип отца и завёл двигатель.

Машина рванула с места. Леон выжал газ, разгоняясь до ста десяти километров в час, и, не сбавляя скорости, проскочил на красный, игнорируя сигналы других автомобилей.

Заброшенное здание встретило его тишиной. Он припарковался и вышел.

Внутри Леон осторожно очистил первый этаж. Убедившись, что никого нет, он начал подниматься выше, этаж за этажом, замирая на каждом шаге и вслушиваясь в тишину.

— Когда он приедет, оставьте его мне. Я разберусь лично,

— донёсся приглушённый голос сверху.

Леон поднялся ещё выше. Доставать оружие было рано.

Он увидел Джейса со спины.

Тот обернулся:

— Всё-таки пришёл?

Рядом стоял мужчина в маске, жестом показывая кому-то отойти.

— Я обещал, — спокойно ответил Леон.

— Молодец. Но ты уверен? Думаешь, я не прикончу тебя сегодня?

— Помнишь моё обещание? Выколоть тебе глаза. Сегодня ты узнаешь цену своих поступков.

Джейс усмехнулся:

— Ария была права… ты действительно к ней привязан. Иначе ты бы убил меня сразу.

— Чем я и займусь.

Леон резко сорвался с места.

Джейс на секунду растерялся, затем бросился следом.

Леон выбежал наружу, прыгнул в машину и сорвался с места. В зеркале он заметил автомобиль, который последовал за ним.

Он резко вывернул руль и продолжил движение.

Следующая остановка — заброшенная психиатрическая клиника.

Леон оставил машину и быстро вошёл внутрь.

Джейс и мужчина в маске шли следом, не замечая его ма-

нёвров. В здании царила тишина.

Братья достали оружие и двигались осторожно, проверяя каждый угол.

— Он где-то здесь, — тихо сказал Джейс, поднимаясь по лестнице. Мужчина в маске прикрывал его.

На следующем этаже Леон внезапно выскочил и ударом ноги сбил «маску» вниз.

Он тут же достал пистолет и направил на Джейса.

— Думал, я побегу за братом?

— Лучше молись, — ответил Леон.

Выстрел.

Пуля задела Джейса, тот ответил выстрелом, но промахнулся из-за боли. Леон мгновенно сократил дистанцию, ударил его в колено, затем в подбородок и добил ударом в глаз.

Джейс потерял сознание.

Леон стряхнул руки, взвалил его на плечо и вынес из здания.

Он бросил тело в багажник и уехал.

Он вернулся домой и запер Джейса в кладовке.

***

Леон вошёл в свою «пристройку».

Замкнутое пространство без окон. Только одна дверь — вход и выход, и то лишь для него.

Он медленно раскрыл складной нож и приблизился к иссохшему от обезвоживания Джейсу.

Щелчок металла прозвучал в тишине.

Леон наклонился, прижимая лезвие к уголку его губ, а второй рукой резко схватил за волосы на затылке.

— Я говорил, что тебя ждёт месть.

— Ты изменился, — хрипло усмехнулся Джейс. — Месяц назад ты даже не понимал, что такое смерть.

— Поверь мне, понимал. Просто не думал, что буду с таким удовольствием разрушать тех, кто однажды сломал меня.

— Скольких ты убил?

— Больше, чем ты способен сосчитать.

Джейс едва заметно дёрнул пальцами, пытаясь освободиться.

— Ни одного, — спокойно бросил он.

Леон выпрямился, обошёл его сзади, затем резко наклонился и отрезал палец.

Крик разорвал тишину помещения.

Он тут же повторил движение.

Ещё один крик.

Леон вернулся на прежнее место и показал результат, не отводя взгляда.

— Сукин… — прохрипел Джейс.

— Что-что? Не расслышал.

— Сукин сын ты!

— Поправка принята, — спокойно ответил Леон.

— Я тебя убью…

— Ну-ну.

Леон достал из пальто бутылку воды, открутил крышку и, держа её на уровне чуть выше лица Джейса, медленно наклонил.

Вода тонкой струёй стекала вниз.

Джейс инстинктивно приоткрыл рот, пытаясь поймать хоть немного жидкости.

Бутылка опустела за секунды.

Леон смял пластик в руке и вышел из слабо освещённой пристройки.

Позже он устроился на диване в гостиной особняка.

— Вейл, прошу прощения, но вам не смог дозвониться детектив, — сообщил мужчина, ранее работавший на Джейса.

Леон спокойно перевёл взгляд на него.

Он уже предупредил людей Джейса: теперь тот находится под контролем, и любое неподчинение будет стоить жизни. Достаточно было одного взгляда и короткого движения ножа у шеи приближённого, чтобы остальные не спорили.

Леон взял телефон и перезвонил.

— Звонили?

— С вами всё в порядке? В вашем районе объявились опасные люди.

— Я переехал. Всё под контролем.

— Нам нужно встретиться. Срочно. Речь о человеке в маске. В «БлэкАп».

Леон сбросил вызов.

— Готовьте машины. Выезжаем.

Через несколько минут он уже ехал в «Mercedes».

Леон быстро добрался до кафе и припарковался в стороне.

Внутри было тихо. Почти пусто.

Он сел за самый заметный столик.

Сначала посетителей было мало, но после начала разговора с детективом зал постепенно заполнился людьми.

— Что случилось? — спокойно спросил Леон, глядя на Реннера.

— На человека в маске было совершено покушение, — начал Исаак. — Но его не удалось устранить. Подозреваемого доставили в участок. Он утверждает, что командовал всем твой друг.

— Какой друг?

— Не притворяйся, Леон. Ты понимаешь, о ком я. Он также упомянул тебя. Человек в маске сообщил о твоём вранье: ты трое суток был в заложниках и видел смерть близких. Почему ты это скрывал?

— Потому что это касается только меня. Это моя семья, детектив.

— И ты решил отомстить. Ты сбросил человека с высоты и едва не убил его. А твой друг? Где Джейс?

— Мы действительно будем говорить об этом сейчас?

— Леон, выйди.

Юноша поднялся и вышел на улицу.

Исаак сразу последовал за ним.

— Вы арестованы, — произнёс детектив, доставая наручники. — Вы имеете право хранить молчание…

Он не успел договорить.

Леон резко перехватил его руки, вывел из равновесия и заломил их за спину.

— Вы имеете право хранить молчание, детектив, — холодно произнёс он. — Всё, что вы скажете, может быть использовано против вас.

Он отпустил его и сделал шаг назад.

— До свидания, детектив Реннер. Увидимся.

И ушёл к машине.

***

Леон макает иглу в чёрные чернила и с почти механической точностью наносит рисунок на кожу рук и шеи. Плавными движениями он проводит каждую линию, каждый штрих, будто фиксирует не узор, а состояние внутри себя. Краска ложится ровно, впитываясь в светлую кожу.

Закончив, он смывает остатки и фиксирует рисунки плёнкой — временной, на сутки.

— Вейл, доставили нал. Куда сумки?

— Ко мне, — не оборачиваясь, отвечает Леон.

Две сумки вносят в спальню. Помощники уходят, оставляя его одного.

Леон открывает первую. Внутри — плотные пачки долларов. Сто тысячные купюры, аккуратно упакованные. Уголок

его губ дёргается.

— Детектив, теперь вы точно пожалеете о своём выборе.

Он переодевается в лучшую одежду и выходит к пристройке.

Джейс всё ещё там.

— Радуйся. Скоро тебя ждёт подарок.

— Мой арест?

— Скорее твоя смерть. Ты скоро встретишься с братом.

— Ты искалечил себя, чтобы казаться опаснее? Думаешь, татуировки меняют тебя?

— Ты ничего не понимаешь, Джейс. И никогда не поймёшь. Спокойной ночи.

Леон садится в «Mercedes» и выезжает в город без сопровождения. Один.

Он останавливается у обочины и глушит двигатель. Откидывается на сиденье, закрывает глаза. Время тянется. Он ждёт.

Он засыпает.

Просыпается от света фар.

Перед ним — полицейская машина.

Леон резко заводит двигатель и уходит с места. Сзади включается сирена.

— Чёрт…

Он сразу узнаёт голос детектива.

Погоня усиливается. Полицейская машина держится рядом, не отставая.

— Остановите машину! Немедленно остановитесь!

Леон резко выворачивает руль, пытаясь уйти, но впереди уже перекрытие.

Он тормозит.

Машину берут в окружение.

Дверь открывается. Полицейские с оружием.

Леон выходит, поднимая руки.

Детектив подходит и прижимает его к капоту, фиксируя наручники.

— Повторять?

— Не нужно.

— Отлично.

Исаак Реннер ведёт его к машине.

Глава 4. Не его форма

Детектив выходит из туалетной комнаты, на ходу вытирая мокрые ладони о брюки. Голова гудела от недосыпа. Последние сутки он практически не спал.

Дойдя до кабинета напарницы, Исаак дважды стучит костяшками пальцев по двери и нажимает на ручку.

Пусто.

Компьютер выключен. На столе аккуратными стопками лежат бумаги. Даже кружка с недопитым кофе исчезла.

Реннер нахмурился и закрыл дверь.

— Где детектив Росс?

Дежурный за стойкой поднял уставшие глаза от монитора.

— Ушла.

— В каком смысле ушла?

— Прокурор её отстранил.

Исаак застыл.

— Что?

Собеседник лишь пожал плечами.

Не теряя времени, детектив направился к кабинету прокурора. Не дожидаясь приглашения, распахнул дверь.

— Объясните.

Прокурор снял очки и тяжело вздохнул.

— Присядьте, Реннер.

— У меня сейчас в допросной сидит школьник, который

за месяц устроил больше хаоса, чем некоторые преступные группировки за год. А моя напарница внезапно исчезает, и вы предлагаете мне присесть?

Мужчина выдержал паузу.

— Сегодня утром Росс лично принесла документы. Медицинское заключение. Психические расстройства.

Исаак медленно опустился на стул.

— То есть вы её уволили.

— Это ваши слова.

— Разница небольшая.

Прокурор сцепил руки в замок.

— Может, вам тоже взять отпуск?

— Нет.

— Следователь справится без вас.

Реннер поднялся.

— Я начал это дело. Я его и закончу.

Уже у двери он остановился.

— И верните Элиану Росс.

Не дожидаясь ответа, он вышел.

В допросной горела только одна лампа.

Леон сидел развалившись на стуле, закинув голову назад. Казалось, его вовсе не волновало происходящее вокруг.

Дверь скрипнула.

Подросток даже не поднял взгляд.

Исаак отодвинул стул и сел напротив.

— Не думал, что снова увижу тебя здесь.

Леон лениво усмехнулся.

— Так отпустите.

Реннер коротко хмыкнул, но улыбка быстро исчезла, когда разноцветные глаза парня остановились на нём.

Слишком спокойные.

Слишком уверенные.

— Рассказывай. Всё по порядку. И без лжи.

Леон несколько секунд молчал. Затем медленно провёл большим пальцем по металлическому кольцу наручников.

— Лучше сразу отправьте меня в тюрьму.

— Почему?

— Потому что я всё равно выберусь.

Он поднял голову.

— И тогда вам станет очень плохо, детектив Реннер.

Исаак откинулся на спинку стула.

— Угрожаешь?

— Предупреждаю.

В комнате повисла тишина.

— Если бы вы отпустили меня сейчас, возможно, ещё успели бы спокойно жить со своей семьёй.

Реннер нахмурился.

— Какой семьёй?

Уголок губ Леона дёрнулся.

— У вас прекрасная жена. Работает заместителем в суде. Двое детей. Девочка уже в четвёртом классе. Мальчику скоро исполнится год.

Пальцы детектива непроизвольно сжались на папке.

— Я не просил пересказывать мою биографию.

— Тогда перестаньте называть меня Леоном.

— А как тебя называть?

Подросток улыбнулся.

Медленно.

Пугающе.

— Морок.

— С чего вдруг?

— Чтобы однажды это имя знали все.

Реннер несколько секунд смотрел ему прямо в глаза.

— Не будут.

Он резко поднялся.

— Поздравляю. Ты сам выкопал себе могилу.

Дверь открылась.

В помещение вошли двое полицейских.

Леон даже не сопротивлялся, когда его подняли со стула.

Лишь повернул голову через плечо.

— Вы заранее подготовились, детектив Реннер.

Исаак ничего не ответил.

Только смотрел, как парня уводят по коридору.

Впервые за долгое время у него появилось неприятное ощущение, что наручники сейчас надели не на того человека.

Реннер вернулся домой далеко за полночь.

Едва дверь захлопнулась за его спиной, в прихожую вы-

шла жена. Женщина улыбнулась и мягко коснулась губами его щеки.

— Наконец-то.

Она провела ладонью по его плечу и указала в сторону кухни.

— Ужин ещё тёплый. Только руки вымой.

Исаак устало кивнул.

Сняв пальто, он направился в ванную комнату. Включил воду и подставил ладони под прохладную струю. Несколько секунд просто смотрел, как вода стекает по пальцам.

Я ведь всё сделал правильно.

Он опёрся руками о раковину и поднял взгляд на своё отражение.

Посадил убийцу за решётку. Закончил дело. Спас людей.

Ну проживёт парень за решёткой лишние двадцать лет. Что с того? Выйдет в тридцать восемь. Вся жизнь ещё впереди.

Однако собственное отражение почему-то не выглядело убеждённым.

Исаак выключил воду и вышел из ванной.

На кухне пахло свежим хлебом и запечённым мясом. За столом уже сидела дочь и что-то увлечённо рисовала в альбоме.

— Папа!

Девочка радостно подняла голову.

Реннер невольно улыбнулся.

— Привет, принцесса.

Он потрепал её по волосам и сел за стол.

Жена поставила перед ним тарелку.

— Спасибо.

Некоторое время он молча ел, слушая семейную болтовню.

А потом снова вспомнил Элиану.

Идиотка.

Столько лет скрывала проблемы. А теперь сама пришла к начальству и всё рассказала.

Он отложил вилку, достал телефон и набрал знакомый номер.

Гудки.

Ответили почти сразу.

— О, Эли. Как ты?

— Бывало и лучше.

Исаак откинулся на спинку стула.

— Почему ты ничего мне не сказала?

На другом конце наступила тишина.

— Потому что я постоянно тебя подставляла.

— Что?

— Особенно в ту ночь.

Реннер нахмурился.

— О чём ты говоришь?

— Ты оставил меня одну работать по делу мужчины в маске. Я сорвалась. Психанула и ушла с места преступления.

Исаак замер.

— Почему я узнаю об этом только сейчас?

Элиана тихо усмехнулась.

— Потому что ты всегда видел во мне перспективного детектива. А я не хотела разрушать этот образ.

— Росс, ты ещё учишься работать. Ошибаются все.

— Нет. Ты бы решил, что я просто смазливая девчонка на побегушках.

Реннер покачал головой.

— Элиана Росс, тебя назначили на это дело не за красивые глаза. Тебе доверили расследование как профессионалу.

Он помолчал.

— Почему ты не довела его до конца вместе со мной?

На линии снова повисла пауза.

— Ты поймал его?

— Да.

— Того самого?

— Нет. Не совсем.

Исаак провёл ладонью по лицу.

— Ты вообще новости читаешь?

— Нет.

— Почему?

— Неинтересно.

В голосе девушки впервые за разговор послышалась усталость.

— Как твой сын?

Реннер посмотрел в сторону детской комнаты.

— Лучше. Мигрени больше нет.

— Это хорошо.

— А прокурор всё равно собирается меня отстранить.

— И что будешь делать?

Исаак усмехнулся.

— Думаю, пора в армию.

На другом конце послышался тихий смешок.

— Тогда уходи.

— Что?

— Уходи. Я буду ждать твоего возвращения.

Реннер уже хотел ответить, но где-то рядом с Элианой раздался хриплый мужской голос.

Кто-то позвал её по имени.

— Мне пора, Исаак.

— Эли…

Но связь оборвалась.

Детектив ещё несколько секунд смотрел на погасший экран телефона.

Что-то в этом разговоре ему не понравилось.

Что-то было не так.

Только он пока не мог понять что именно.

— Устал? — осторожно спросила Амелия.

Исаак только кивнул.

Он долго смотрел на стол, будто вспоминая, когда последний раз спокойно сидел дома.

На работе пахло кровью, сыростью подвалов и табачным дымом допросных комнат.

Здесь пахло домом.

И от этого становилось только тяжелее.

Из детской донесся плач.

Исаак сразу поднялся из-за стола.

Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Оливер лежал в кроватке с красным от крика лицом и беспорядочно махал маленькими руками.

— Ну что такое, боец? — тихо пробормотал Исаак.

Он осторожно поднял сына.

Мальчик тут же вцепился крохотными пальцами в воротник его футболки.

Детектив начал медленно покачиваться из стороны в сторону.

Плач постепенно стихал.

Через несколько минут остались только редкие всхлипывания.

Исаак смотрел на ребенка и впервые за весь день почувствовал спокойствие.

Настоящее.

Без убийств.

Без допросов.

Без Леона Вейла.

Из мыслей Исаака вырвал голос жены.

— Как Софи?

Амелия улыбнулась и поправила выбившуюся прядь волос за ухо.

— Получила удовлетворительную отметку по английскому.

В ее голосе прозвучала материнская гордость.

Но улыбка быстро погасла.

Девушка опустила взгляд в пол и переплела пальцы между собой.

— Ты правда уедешь? Снова оставишь нас?

Исаак тяжело выдохнул.

Он ожидал этого вопроса.

Ожидал с той самой минуты, как подал документы.

Детектив осторожно коснулся ладонью щеки супруги и заставил поднять глаза на себя.

— Милая, вы в надежных руках.

Амелия ничего не ответила.

Лишь сильнее сжала его запястье.

Будто боялась, что он исчезнет прямо сейчас.

— Софи такая воинственная, — усмехнулся Исаак. — Иногда мне кажется, что она защищает меня, а не наоборот.

На губах девушки появилась слабая улыбка.

— Она вся в тебя.

— Тогда я спокоен.

Несколько секунд они просто стояли друг напротив друга.

За стеной тихо сопел Оливер.

Где-то в гостиной работал телевизор.

Обычный домашний вечер.

Такой простой.

И такой ценный.

Исаак притянул Амелию ближе и накрыл ее губы своими.

Поцелуй вышел долгим и спокойным.

Без страсти.

Без спешки.

Словно они оба понимали, что впереди их ждет разлука, и пытались запомнить этот вечер до последней мелочи.

Детектив Реннер покидал родной дом ранним осенним утром.

За окном еще не до конца рассеялся туман. Серое небо нависло над городом тяжелым полотном, а влажный ветер гонял по улице первые пожелтевшие листья.

В прихожей стояла собранная с вечера дорожная сумка.

Исаак бросил на нее взгляд и тяжело выдохнул.

Восемнадцать месяцев.

Полтора года.

Всего лишь цифра.

Но почему-то сейчас она казалась вечностью.

Амелия не спала всю ночь. Она сидела рядом, пока муж собирал вещи, несколько раз пыталась переубедить его и каждый раз терпела поражение.

— Тебе всего двадцать шесть, — в который раз повторила девушка, поправляя воротник его куртки. — Успеешь еще.

Исаак лишь качнул головой.

Если решение принято — назад дороги нет.

Таков был его характер.

Он не умел отступать.

Ни в работе.

Ни в жизни.

Особенно сейчас.

В дверном проеме появилась сонная Софи.

Девочка прижимала к груди плюшевого медведя и изо всех сил старалась выглядеть взрослой.

Но дрожащие губы выдавали ее с головой.

— Пап, ты ведь вернешься?

Этот вопрос ударил сильнее любых слов Амелии.

Исаак присел перед дочерью на одно колено.

— Конечно вернусь.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Софи крепко обняла его за шею.

Так крепко, словно боялась отпустить.

Из детской донеслось недовольное кряхтение Оливера.

Мальчик только проснулся.

Амелия ушла за сыном, а Исаак еще несколько секунд сидел рядом с дочерью, гладя ее по волосам.

Он старался запомнить этот момент.

Запомнить тепло дома.

Запах детского шампуня.

Скрип половиц.

Свет утреннего солнца, пробивающийся сквозь шторы.

Все то, чего ему будет не хватать.

Через час машина остановилась возле контрольно-пропускного пункта военной части.

За высоким металлическим забором начиналась совсем другая жизнь.

Без семьи.

Без дома.

Без привычного значка детектива на груди.

Исаак предъявил документы.

Военный тщательно проверил содержимое сумки, просмотрел бумаги и только после этого разрешил пройти дальше.

Территория части встретила его запахом сырого асфальта, хвои и оружейной смазки.

По плацу строем двигались военнослужащие.

Где-то вдалеке звучали команды инструкторов.

Резкие.

Отрывистые.

Без права на возражение.

Реннер поправил ремень сумки и направился к казарме.

Внутри уже толпились десятки таких же новоприбывших.

Кто-то нервничал.

Кто-то шутил.

Кто-то молча смотрел в пол.

Майор появился неожиданно.

Высокий мужчина с суровым лицом остановился перед строем и медленно окинул взглядом каждого.

В казарме мгновенно воцарилась тишина.

— Добро пожаловать в кадетский корпус, господа.

Его голос прозвучал спокойно, но настолько твердо, что спорить с ним не захотелось бы никому.

— С этого дня вы забываете слово «не могу». Здесь не играют в солдат. Здесь ими становятся.

Исаак слушал внимательно.

Как следователь слушает показания свидетеля.

Взвешивая каждое слово.

Оценивая каждого человека вокруг.

Поздним вечером он сидел на своей койке.

Рядом стояла аккуратно сложенная форма.

За окном медленно темнело.

Казарма наполнялась голосами, смехом и шорохом вещей.

Исаак провел ладонью по лицу.

Будет нелегко.

Очень нелегко.

Но страх он испытывал не перед армией.

Не перед оружием.

Не перед будущими испытаниями.

Больше всего его пугала мысль о том, что сейчас, за сотни километров отсюда, Амелия укладывает детей спать одна.

Впервые без него.

И именно тогда Реннер понял, что самым трудным испы-

танием окажется вовсе не служба.

Месяц пролетел незаметно.

Для кого-то служба превратилась в бесконечную череду ранних подъемов, строевой подготовки и окриков старшин.

Для Исаака — в привычный ритм жизни.

Подъем в пять тридцать.

Заправленная койка.

Утренняя пробежка по влажному плацу.

Завтрак.

Занятия.

Тренировки.

Отбой.

День за днем.

Неделя за неделей.

Реннер быстро завоевал уважение среди кадетов.

Не потому что был самым сильным.

Не потому что громче остальных отдавал команды.

А потому что никогда не жаловался.

Если поручали работу — выполнял.

Если назначали ответственным — доводил дело до конца.

Если кто-то отставал — помогал.

Даже майор начал замечать его чаще остальных.

Поэтому через месяц Исаак получил сержантские нашивки.

Некоторые кадеты завидовали.

Некоторые считали решение несправедливым.

Но спорить никто не решался.

Каждый видел, сколько усилий вкладывает Реннер.

Вечером старшина отвел его на стрельбище.

Солнце уже клонилось к горизонту.

Оранжевый свет ложился на пожелтевшую траву.

За полигоном тянулось бескрайнее поле, над которым медленно кружили птицы.

Старшина остановился возле деревянного стола и протянул пистолет.

— Посмотрим, что ты умеешь.

Исаак молча принял оружие.

Металл оказался приятно тяжелым.

Знакомым.

Почти родным.

Сколько раз он держал подобное оружие во время службы в полиции?

Сотни.

А может, тысячи.

Он шагнул к огневому рубежу.

Поставил ноги на ширине плеч.

Проверил хват.

Поднял руки.

Мир словно сузился до одной единственной точки.

Красного центра мишени.

Ветер стих.

Голоса за спиной исчезли.

Осталась только цель.

Щелчок предохранителя.

Выдох.

Выстрел.

Грохот эхом прокатился по полигону.

Мишень качнулась.

Пуля вошла точно в центр.

На несколько секунд повисла тишина.

После чего за спиной раздались удивленные голоса.

— Ни черта себе…

— Ты видел?

— Прямо в яблочко.

Старшина даже не пытался скрыть удивления.

Он медленно опустил бинокль и посмотрел на Реннера уже совсем другим взглядом.

Не как на кадета.

А как на готового бойца.

На следующее утро дверь казармы резко распахнулась.

Внутрь вошел полковник.

Разговоры оборвались мгновенно.

Кадеты вскочили с коек.

Кто-то едва успел застегнуть воротник формы.

Кто-то натягивал ботинки буквально на ходу.

Через несколько секунд строй был готов.

Полковник неторопливо шел вдоль шеренги.

Его тяжелые сапоги гулко отбивали шаг по бетонному по-

лу.

Взгляд цеплялся за каждого.

Будто мужчина читал людей насквозь.

Когда он остановился напротив Исаака, в помещении стало особенно тихо.

— Исаак Реннер.

— Сэр!

— Шаг вперед.

Реннер вышел из строя.

Спина прямая.

Подбородок поднят.

Взгляд строго перед собой.

Полковник несколько секунд изучал его лицо.

Затем усмехнулся.

— Полицейский, значит?

— Так точно, сэр.

— Хороший материал.

Старшина рядом довольно кивнул.

Слова полковника дорогого стоили.

Особенно в этой части.

Через несколько часов весь первый отряд уже стоял на полигоне.

Кто-то нервно крутил автомат в руках.

Кто-то путался в деталях.

Кто-то вообще впервые видел оружие настолько близко.

Исаак медленно прохаживался между рядами.

Объяснял.

Показывал.

Исправлял ошибки.

Но никогда не делал работу за других.

— Если соберу за тебя сегодня, завтра ты останешься бесполезным.

Кадеты ворчали.

Ошибались.

Начинали сначала.

И снова ошибались.

Однако спустя час автоматы были собраны.

Пусть не идеально.

Но самостоятельно.

И именно этого добивался Реннер.

Полковник наблюдал за происходящим со стороны.

Скрестив руки за спиной.

Изредка переглядываясь со старшиной.

Когда тренировка закончилась, мужчина подошел к сержанту.

Несколько секунд молча смотрел на него.

После чего произнес:

— Молодец.

Для полковника это было равносильно награде.

— Думаю, ты готов к следующему уровню.

Исаак отдал честь.

А внутри впервые за долгое время почувствовал не гор-

дость.

Нет.

Уверенность.

Он находился именно там, где должен был быть.

***

Сегодня у детектива появилась возможность встретиться со своими родными.

С самого утра он ловил себя на том, что постоянно поглядывает на часы. Время тянулось мучительно медленно. Даже тренировки не помогали отвлечься. Мысли то и дело возвращались домой — к маленькой квартире, запаху утреннего кофе, разбросанным игрушкам Оливера и звонкому голосу Софи.

Когда наконец разрешили выйти за ворота части, Исаак почти сразу заметил знакомую фигуру.

Амелия стояла возле машины в светлом пальто, придерживая рукой волосы, которые трепал осенний ветер. Рядом переминалась с ноги на ногу Софи.

Стоило девочке увидеть отца, как она сорвалась с места.

— Папа!

Реннер даже не успел ничего сказать.

Софи налетела на него со всей скоростью, едва не сбив с ног.

Детектив рассмеялся и подхватил дочь на руки.

— Ну здравствуй, мой ураган.

Он крепко прижал девочку к себе. От её куртки пахло

шампунем и улицей. Софи обвила его шею руками и уткнулась носом в плечо.

— Я скучала…

Голос дрогнул.

Исаак почувствовал, как ткань его формы становится влажной от детских слёз.

— Эй, эй… — мягко произнёс он. — Ну чего ты плачешь?

Он осторожно убрал светлую прядь с её лица и поцеловал в висок.

К ним подошла Амелия.

Не говоря ни слова, она обняла сразу обоих.

Несколько секунд они просто стояли так.

Будто пытались наверстать объятиями целый год разлуки.

— Я скучала, — тихо прошептала девушка.

Исаак повернул голову и коснулся губами её лба.

— Не расстраивай дочку своими слезами.

— Поздно. Это у нас семейное.

На лице Амелии появилась слабая улыбка.

— Папа, ты когда вернёшься? — вдруг спросила Софи.

Она заглянула ему в глаза с такой серьёзностью, словно задавала самый важный вопрос в своей жизни.

— Скоро, солнышко.

— Оливер каждую ночь плачет.

Улыбка Исаака дрогнула.

— Правда?

— Да. Мама включает ему музыку, но он всё равно плачет.

На мгновение детектив отвёл взгляд.

Перед глазами возникла детская кроватка, маленькие ладошки сына и бесконечные ночи, когда он носил мальчика на руках по квартире.

— Тогда мне придётся поторопиться домой, — улыбнулся он. — Я ещё обещал кое-кому поход в зоопарк.

Софи моментально оживилась.

— Правда?!

— Конечно. Думаешь, я забыл?

Он потёрся кончиком носа о её нос.

Девочка звонко рассмеялась.

— А Элиана не связывалась с тобой? — уже тише спросил Исаак у жены.

Амелия нахмурилась.

— Нет. Я несколько раз звонила. Она не отвечает.

В груди неприятно кольнуло.

Элиана никогда не исчезала настолько надолго.

Никогда.

— Между вами что-то произошло?

— Нет.

Слишком быстро ответил Исаак.

Чтобы сменить тему, он посмотрел на дочь.

— Хочешь покажу место, где мы тренируемся?

— Очень!

Софи даже подпрыгнула от восторга.

Через несколько минут семья уже шла по территории ча-

сти.

Осеннее солнце медленно клонилось к горизонту. Ветер гонял по плацу сухие листья. Где-то вдалеке раздавались команды инструкторов и глухие хлопки выстрелов.

— Ого…

Софи замерла посреди поля.

Перед ней тянулись полосы препятствий, высокие стены для подъёма, канаты и тренировочные площадки.

— Большое.

— Там стрельбище, — пояснил Исаак, указывая рукой вдаль.

В двадцати метрах стояли мишени с чёрными кругами.

— А здесь проходят тренировки.

— Здесь круто!

Девочка восторженно крутила головой.

— Я тоже хочу воевать!

Амелия рассмеялась.

— Софи, это не война.

— А что тогда?

— Подготовка к службе.

— Всё равно хочу быть сильной, как папа.

Исаак не удержался от улыбки.

— Будешь.

Он присел рядом с дочерью.

— Даже лучше меня.

— Правда?

— Правда.
— Обещаешь?
— Обязательно.
Софи победно вскинула кулачок вверх.
— Тогда я стану самым сильным солдатом!
— Даже не сомневаюсь.
К концу встречи настроение вновь стало тяжёлым.
Время прощаться наступило слишком быстро.
Исаак попросил у жены телефон и набрал Элиану.
Гудки.
Один.
Второй.
Третий.
Никто не отвечал.
Он набрал снова.
В этот раз трубку подняли.
— Росс!
Ответа не последовало.
Лишь тяжёлое дыхание.
— Что случилось?
Тишина.
— Ты даже не захотела увидеть меня?
Наконец раздался знакомый голос.
Тихий.
Сломанный.
— Ис… Исаак…

Сердце неприятно сжалось.
— Эли?
— Прости…
Она всхлипнула.
— Я совершила самую страшную ошибку в своей жизни.
Связь оборвалась.
Через несколько секунд пришло сообщение.
Незнакомый номер.
Исаак молча посмотрел на экран.
Затем передал телефон Амелии.
— Когда приедешь домой, перепиши этот номер.
— Что происходит?
Он покачал головой.
— Просто сделай это.
Солнце почти скрылось за горизонтом.
Пришло время расставаться.
Исаак опустился на корточки перед дочерью.
— Софи.
Девочка сразу перестала улыбаться.
— Я люблю тебя.
Он взял её маленькие ладошки в свои.
— Береги маму.
— Хорошо.
— И передай Оливеру, что я его тоже очень люблю.
— Исаак, ему год, — тихо рассмеялась Амелия.
— Всё равно передай.

Он поцеловал дочь в лоб.

Задержал губы на секунду дольше обычного.

Будто запоминал этот момент.

Поднявшись, он обнял Амелию.

Крепко.

Так крепко, словно не хотел отпускать.

— Я люблю тебя.

— И я тебя.

— Если что-нибудь случится — сразу звони.

— Хорошо.

Исаак провёл большим пальцем по её щеке.

Запоминая каждую черту лица.

Каждый взгляд.

Каждую эмоцию.

Потом развернулся и пошёл обратно к воротам части.

Не оборачиваясь.

Потому что знал: если обернётся, уйти будет гораздо тяжелее.

***

На практике детектив сумел продемонстрировать всё, чему научился за годы службы.

Полоса препятствий, стрельба, тактические занятия, работа в группе — где бы ни оказался Исаак, он неизменно показывал один из лучших результатов. Пока одни новобранцы задыхались после марш-броска, Реннер продолжал двигаться вперёд ровным шагом. Пока другие нервничали перед

стрельбами, он сохранял холодную голову и уверенно поражал мишени одну за другой.

Однако дело было не только в физической подготовке.

Полковник заметил другое.

Исаак умел думать.

Во время учебных операций он первым находил слабые места противника, быстро ориентировался в изменяющихся условиях и никогда не терял самообладания. Если кто-то из кадетов допускал ошибку, Реннер не высмеивал его, а спокойно объяснял, как поступить правильно.

За несколько месяцев службы он заработал уважение не приказами, а поступками.

Люди сами начали к нему тянуться.

Одни просили совета.

Другие — помощи.

Третьи просто чувствовали себя увереннее, когда он находился рядом.

Смелый, собранный, наблюдательный.

Не тот, кто бросается вперёд бездумно, а тот, кто готов рискнуть собой ради других, понимая последствия собственного выбора.

Таких людей стране действительно не хватало.

В один из вечеров полковник вызвал Исаака к себе.

За окном медленно темнело. В кабинете горела лишь настольная лампа, отбрасывая жёлтый свет на стопки документов.

Полковник отложил папку и посмотрел на Реннера поверх очков.

— Ты когда-нибудь задумывался остаться в армии?

Исаак слегка нахмурился.

— Никак нет, сэр.

— Напрасно.

Полковник поднялся из-за стола и подошёл к окну.

— За последние годы через меня прошли сотни людей. Большинство забываются через неделю. Некоторые становятся хорошими солдатами. Но такие, как ты, встречаются редко.

Реннер молчал.

— У тебя есть голова на плечах. Есть характер. Люди тебя слушают. Ты умеешь принимать решения под давлением. Такие офицеры нужны армии.

Несколько секунд в кабинете стояла тишина.

— Благодарю за доверие, сэр, — наконец ответил Исаак. — Но моё место не здесь.

Полковник обернулся.

— Уверен?

— Да, сэр.

Перед глазами Реннера промелькнули лица Амелии, Софи и маленького Оливера.

Дом.

Семья.

Город.

Работа, к которой он привык.

— Я нужен в другом месте.

Полковник долго смотрел на него, после чего понимающе кивнул.

— Что ж. Тогда возвращайся к своей службе после окончания подготовки.

— Так точно, сэр.

Покидая кабинет, Исаак чувствовал странное облегчение.

Он уважал армию.

Гордился возможностью служить своей стране.

Но впервые за долгое время понял одну простую вещь.

Его призвание — не командовать батальонами и не носить офицерские погоны.

Его место — среди людей.

В допросных комнатах.

На местах преступлений.

Там, где правда скрывается за ложью.

С этого момента его цель оставалась прежней — защищать тех, кто не способен защитить себя самостоятельно.

Глава 5. С этой ночи

Детектив Реннер вернулся домой.

Его никто не встретил.

Сердце неприятно кольнуло. Он быстрым шагом пересёк гостиную и направился в спальню. Бумажка всё ещё лежала там, где он её спрятал.

Исаак вытащил из сумки документы, схватил клочок бумаги с номером телефона и набрал его.

Пока шли гудки, из телевизора доносился голос ведущей новостей:

— Пару недель назад из Национального исправительного центра совершил побег особо опасный преступник Леон Вейл. В своём обращении к гражданам он пообещал народу равноправие и новую жизнь…

Исаак выключил звук.

Один гудок.

Второй.

Третий.

Щелчок.

— Где моя семья? — без приветствия спросил он.

На другом конце повисла короткая тишина.

— Добрый вечер, детектив Реннер.

От этого голоса пальцы Исаака невольно сжались вокруг телефона.

— Где моя семья, убл***к?!

— Тише, детектив. Вы слишком напряжены.

Спокойный голос Леона звучал почти дружелюбно.

Это пугало сильнее крика.

— Где они?!

— В безопасности.

— Я тебе не верю.

— Это ваше право.

— Где моя жена?

— Рядом со мной.

Исаак почувствовал, как кровь ударила в виски.

— Если ты хоть пальцем их тронул…

— Тогда что?

Молчание.

Леон негромко усмехнулся.

— Прошло столько лет, а вы совсем не изменились. Всё такой же упрямый.

— Говори, чего ты хочешь.

— Встретиться.

— Сначала я увижу свою семью.

— Приезжайте.

— Адрес.

— Не волнуйтесь. Они очень ждут вас.

Последние слова прозвучали настолько спокойно, что у Исаака по спине пробежал холод.

— До встречи, детектив.

Связь оборвалась.

Несколько секунд Исаак продолжал смотреть на погасший экран.

Затем схватил пальто, выбежал в коридор и направился к выходу.

Если Леон Вейл решил начать новую игру, он собирался закончить её сегодня.

***

Леон медленно поднял взгляд на верхнюю койку.

Одна рука покоилась под затылком, другая лежала на груди. Он не спал.

В камере стояла тишина, нарушаемая лишь редкими звуками за стенами: чьими-то шагами, скрипом металлической двери, далёким кашлем заключённого.

Леон слышал всё.

За год и три месяца его тело изменилось до неузнаваемости.

Когда-то худощавый юноша превратился в крепкого мужчину. Широкие плечи, тяжёлые мышцы рук и груди, напряжённый силуэт — теперь его невозможно было спутать с тем восемнадцатилетним парнем, которого привезли сюда после суда.

Даже голос изменился.

Стал ниже.

Грубее.

Холоднее.

Исчезла юношеская неуверенность, звучавшая в каждом слове.

Лицо тоже стало другим.

Сосредоточенным.

Закрытым.

Будто мир больше не имел права видеть его настоящие мысли.

Татуировки, набитые ещё до колонии, побледнели. Леон иногда проводил пальцами по коже, разглядывая знакомые линии. Это раздражало его больше, чем хотелось признавать.

Проколы почти затянулись.

Украшения давно отобрали.

Время безжалостно стирало последние следы прежней жизни.

Но больше всего изменил его шрам.

Леон коснулся пальцами левой скулы.

Тонкая светлая линия тянулась вниз от щеки.

Он получил её в первые месяцы заключения.

Тогда один из заключённых решил проверить новичка на прочность.

Во время тренировки мужчина, превосходивший Леона почти вдвое, спровоцировал драку.

Удар.

Ещё один.

Металл спортивного кольца.

Крики.

Чужая ладонь соскользнула по лицу, разрывая кожу.

Кровь хлынула мгновенно.

Тёплая.

Густая.

Ярко-красная.

Позже, стоя перед зеркалом в тюремном медпункте, Леон долго рассматривал зашитую рану.

Большинство людей расстроились бы.

Он лишь усмехнулся.

Шрам ему нравился.

Он напоминал о том, что тот наивный мальчик умер именно здесь.

Весной его перевели в Национальную организацию тюремного содержания преступников.

Официальная причина звучала смешно.

«Проблемы с поведением».

Хотя Леон почти не участвовал в конфликтах.

Не устраивал бунтов.

Не нападал первым.

Он просто наблюдал.

Тренировался.

Ждал.

Когда двери новой тюрьмы закрылись за его спиной, Леон впервые серьёзно задумался о побеге.

Не потому, что скучал по свободе.

Наоборот.

Иногда ему казалось, что он чувствует себя здесь даже спокойнее, чем снаружи.

Родителей больше не было.

Друзей тоже.

Никто не собирался платить залог.

Никто не ждал его возвращения.

Но одна мысль не давала покоя.

Он ещё не закончил.

Через несколько недель к нему подошёл один из надзирателей.

Мужчина остановился возле камеры и долго смотрел на заключённого.

— Я могу вытащить тебя отсюда.

Леон поднял голову.

— Правда?

— Но при одном условии.

Молчание.

— Ты поможешь мне так же, как я помогу тебе.

Леон внимательно слушал.

— Я стану твоим проводником. Благодаря мне ты получишь власть. Деньги. Людей. А каждый, кто посмеет причинить тебе вред, окажется в твоих руках.

Уголок губ Леона дрогнул.

Медленно.

Почти незаметно.

В его глазах появилось что-то болезненно знакомое.

Что-то опасное.

Он не ответил ни слова.

Но надзиратель понял всё без слов.

Сделка состоялась.

Через неделю Леон Вейл покинул стены тюрьмы.

А ещё через несколько часов Морок вернулся домой.

Настоящий Морок.

Тот, кого мир ещё не знал.

Леон приблизился еще ближе так, что промежуток между лицами сократилось до пяти сантиметров.

— Нет, — произнес безрезультатно юноша.

Морок медленно отвёл взгляд в сторону, словно слова Джейса больше не представляли для него никакой ценности.

На его лице не дрогнул ни один мускул.

Лишь уголок губ едва заметно приподнялся.

— Сейчас тебя выведут отсюда, как бездомного пса, — произнёс он спокойно. — Ты будешь цепляться за жизнь, как цепляются все. Будешь искать оправдания. Просить. Лгать. Обещать.

Он сделал шаг ближе.

— А я буду наблюдать.

Джейс сглотнул.

— Ты станешь жить только потому, что я позволю тебе жить. Но если однажды решишь, что можешь мне перечить…

Морок наклонился к самому его лицу.

— Тогда я лично напомню тебе, кому принадлежит твоя судьба.

Тишина повисла между ними тяжёлой пеленой.

Джейс отвёл взгляд первым.

Через несколько минут его уже тащили наружу.

Ветки хлестали по рукам и лицу.

Камни впивались в подошвы.

Каждый шаг отдавался болью во всём теле.

Когда его наконец вытолкнули за ворота, Джейс рухнул на колени прямо на влажную землю.

Мир перед глазами качнулся.

Он попытался подняться.

Не получилось.

Руки дрожали слишком сильно.

Где-то впереди послышался рёв двигателя.

Джейс поднял голову.

По дороге двигался фургон.

Сердце пропустило удар.

Если он останется лежать здесь, всё закончится.

Прямо сейчас.

Навсегда.

Перед глазами вспыхнул образ Морока.

Затем родителей.

Собственной комнаты.

Прошлой жизни.

Он стиснул зубы и заставил себя подняться.

Ноги подкашивались.

Сознание мутнело.

Но он всё же сделал шаг.

Потом второй.

Фургон пронёсся мимо буквально в нескольких метрах.

Порыв ветра ударил в лицо.

Джейс замер.

Ещё секунда — и его бы не стало.

Со стороны дома раздался тихий смешок.

Морок наблюдал за происходящим с крыльца.

И улыбался.

Их взгляды встретились.

Леон коротко кивнул.

Словно только что получил ответ на давно интересовавший его вопрос.

Виктор Хейз подошёл к Джейсу и крепко схватил его за плечо.

— Пошли.

Они вернулись в дом.

Морок уже сидел на диване, закинув ногу на ногу.

Спокойный.

Расслабленный.

Будто ничего особенного не произошло.

Хейз подвёл пленника ближе.

Джейс остановился напротив.

Леон некоторое время молча рассматривал его.

— Недостаточно.

Джейс нахмурился.

— Что?

— Ты всё ещё не сделал выбор.

— Я выбрал жить.

— Нет.

Морок медленно поднялся.

— Ты выбрал бояться смерти.

В комнате стало тихо.

Настолько тихо, что слышалось тиканье настенных часов.

— Ты сбежишь при первой возможности, — продолжил Леон. — Предашь при первой возможности. Так поступают все.

— Нет.

— Тогда докажи.

Джейс почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Как?

Морок долго смотрел ему в глаза.

Словно взвешивал что-то.

А затем произнёс:

— Докажи, что прошлой жизни для тебя больше не существует.

Слова прозвучали негромко.

Но от них стало страшнее, чем от любого крика.

Джейс застыл.

Он понял, чего от него ждут.

И впервые за всё время пожалел, что выбрал подняться с той дороги.

Спустя полчаса Виктор Хейз вёл внедорожник по ночному городу.

Джейс сидел рядом, не находя себе места.

Ладони вспотели.

Во рту пересохло.

Каждая мысль возвращалась к разговору в особняке.

К взгляду Морока.

К его спокойному голосу.

К выбору, который теперь стоял перед ним.

Машина остановилась на противоположной стороне улицы.

Джейс поднял голову.

За лобовым стеклом виднелся дом.

Его дом.

Дом, в котором всё ещё горел свет.

Виктор молча смотрел на дорогу.

Фонари скользили по лобовому стеклу длинными золотистыми полосами. Дворники лениво смахивали редкие капли дождя.

Затем Хейз повернул голову к пассажиру.

— Последний шанс передумать.

От этих слов внутри Джейса что-то болезненно сжалось.

Он сидел неподвижно.

Будто не слышал.

Будто уже принял решение.

Или пытался убедить себя, что принял.

— Чем собираешься это сделать? — спросил Виктор.

— А вам какое дело?

— Просто любопытно.

Джейс нервно усмехнулся.

— Вы были человеком закона. Носили форму. А теперь служите такому психу.

Виктор пожал плечами.

— Закон редко спасает людей.

— А убийцы спасают?

— Иногда.

Джейс отвернулся к окну.

В темноте отражалось его собственное лицо.

Бледное.

Испуганное.

Чужое.

— За его спиной я хотя бы нужен кому-то, — произнёс он после долгой паузы.

— Не льсти себе.

Слова Виктора ударили сильнее пощёчины.

Тюремщик открыл бардачок и бросил ему пару чёрных перчаток.

— Надень.

Джейс поймал их дрожащими пальцами.

— Иначе через час будешь объясняться полиции.

Молчание.

— Я останусь здесь, — добавил Хейз. — Возвращайся один.

Джейс медленно открыл дверь.

Холодный воздух ударил в лицо.

Дом находился всего через дорогу.

Небольшой.

Светлый.

Обычный.

Дом, в котором он вырос.

Дом, который ещё вчера казался самым безопасным местом на земле.

Теперь он выглядел чужим.

Будто принадлежал кому-то другому.

Джейс захлопнул дверь машины и несколько секунд стоял неподвижно.

Ноги отказывались двигаться.

Сердце билось так сильно, что шум крови заглушал все остальные звуки.

Сделав глубокий вдох, он шагнул вперёд.

Потом ещё раз.

И ещё.

Каждый шаг давался тяжелее предыдущего.

Словно он шёл не к дому.

К собственной могиле.

Внутри было тихо.

Слишком тихо.
Из кухни доносилось слабое тиканье часов.
Где-то работал холодильник.
И больше ничего.
Джейс остановился в прихожей.
Воспоминания обрушились на него мгновенно.
Вот здесь отец учил его завязывать шнурки.
Здесь мать встречала его после школы.
Здесь они праздновали дни рождения.
Он зажмурился.
Не помогло.
Прошлое никуда не исчезло.
Оно шло рядом.
Следом за ним.
Дышало ему в затылок.
В гостиной горел торшер.
На диване спала мать.
Плед сполз на пол.
Книга лежала раскрытой рядом.
Наверное, опять уснула за чтением.
Как делала десятки раз раньше.
Джейс замер.
В груди поднялась волна паники.
Хотелось убежать.
Хотелось закричать.
Хотелось вернуться в машину и исчезнуть.

Но перед глазами возникло лицо Морока.

Его спокойная улыбка.

Его голос.

«Докажи».

Пальцы сжались в кулак.

Мать вдруг шевельнулась во сне.

Именно это движение окончательно сломало Джейса.

Он понял, что назад дороги уже нет.

Когда всё закончилось, дом показался ему чужим и пустым.

Словно жизнь покинула его навсегда.

Джейс почти не помнил, как выбежал на улицу.

Как добрался до машины.

Как рухнул на сиденье.

Он тяжело дышал.

Руки дрожали.

Внутри не осталось ничего.

Ни облегчения.

Ни радости.

Ни чувства победы.

Только пустота.

Виктор посмотрел на него один раз.

И молча нажал на газ.

Когда они вернулись в особняк, Морок сидел в кресле возле окна.

Будто всё это время никуда не двигался.

Джейс остановился напротив него.

— Всё сделано.

Леон поднял глаза.

Несколько секунд изучал его лицо.

Будто искал что-то.

Раскаяние.

Страх.

Сожаление.

Но ничего не сказал.

Ни похвалы.

Ни благодарности.

Ни улыбки.

Только равнодушный взгляд.

И именно это оказалось страшнее всего.

Потому что в тот момент Джейс понял: он потерял всё.

А Морок даже не счёл это достойным эмоций.

***

Леон сильнее вдавил педаль газа.

Город мелькал за окнами автомобиля размытыми пятнами света. Красные сигналы светофоров, витрины магазинов, лица прохожих — всё сливалось в одну бесконечную ленту.

Он собирался проехать мимо.

Собирался не обращать внимания.

Но вдруг заметил её.

Худую девушку возле продуктового магазина.

Она стояла под тусклым фонарём и беспокойно озиралась

по сторонам.

Не как обычный покупатель.

Не как человек, который кого-то ждёт.

Она выглядела так, словно постоянно искала угрозу.

Словно мир вокруг был наполнен врагами.

Леон машинально замедлил ход.

Девушка нервно поправила ворот старого бежевого пальто и быстро спрятала что-то под одежду.

Затем направилась прочь.

Леон остановил машину.

Заглушил двигатель.

Несколько секунд наблюдал за удаляющейся фигурой.

Потом вышел наружу.

— Эй!

Девушка вздрогнула так сильно, будто в неё выстрелили.

Медленно обернулась.

Их взгляды встретились.

Внутри неё будто что-то оборвалось.

Она знала это лицо.

Знала слишком хорошо.

По телевизору.

В новостях.

На фотографиях.

Леон Вейл.

Морок.

Человек, о котором говорил весь город.

Страх мгновенно захлестнул её.
Она отвернулась и ускорила шаг.
— Да, ты, — спокойно произнёс Леон.
Элиана почти сорвалась на бег.
Сердце заколотилось где-то в горле.
Нет.
Нет.
Нет.
Только не снова.
Только не мужчина.
Только не погоня.
Только не чужие руки.
Она резко свернула за угол.
Но тяжёлые шаги позади не исчезли.
Наоборот.
Становились ближе.
Ещё ближе.
Воздух застрял в лёгких.
Пальцы похолодели.
Перед глазами вспыхнули старые воспоминания.
Тёмная комната.
Чужие голоса.
Запертая дверь.
Беспомощность.
Боль.
Она не заметила, как начала дрожать.

Сильная рука схватила её за воротник.
Элиана вскрикнула.
Мир вокруг исчез.
Остался только животный ужас.
Она резко дёрнулась.
Безуспешно.
— Что украла? — спросил Леон.
Элиана смотрела на него широко раскрытыми глазами.
Не слышала вопроса.
Не понимала слов.
Она видела только мужчину перед собой.
Сильного.
Опасного.
Способного причинить боль.
— Я знаю тебя… — прошептала она.
— Правда?
— Тебя посадили…
На лице Леона мелькнула лёгкая усмешка.
— Разве?
— Мне нужно идти.
Она попыталась сделать шаг назад.
Рука не позволила.
И тогда паника окончательно взяла верх.
— Мне нужно домой…
— Верни то, что украла.
— Мне это нужнее.

Леон раздражённо выдохнул.
А Элиана заметила движение на дороге.
Голова сама повернулась в сторону проезжей части.
На секунду ей показалось, что рядом кто-то стоит.
Высокий мужской силуэт.
Тот самый.
Из прошлого.
Страх ударил так резко, что ноги подкосились.
Она рухнула на асфальт.
— Нет…
Леон нахмурился.
— Что с тобой?
Но девушка уже отползала назад.
Судорожно.
Не от него.
От собственных воспоминаний.
— Не трогайте меня…
Голос дрожал.
— Пожалуйста…
— Здесь никого нет.
— Нет…
Она обхватила себя руками.
— Нет…
В глазах стояли слёзы.
Она понимала, что выглядит безумной.
Но ничего не могла поделать.

Прошлое всегда возвращалось внезапно.

Одним запахом.

Одним голосом.

Одним прикосновением.

Леон несколько секунд молча смотрел на неё.

А затем неожиданно отпустил воротник.

Элиана замерла.

Не понимая, что происходит.

Большинство мужчин в её жизни пользовались страхом.

Этот просто наблюдал.

Внимательно.

Изучающе.

Словно пытался понять.

И именно это испугало её ещё сильнее.

Потому что впервые за долгое время кто-то посмотрел не на её внешность.

А прямо внутрь.

Туда, где прятались её сломанные части.

Леон буквально втолкнул девушку в особняк.

Элиана споткнулась о собственные ноги и рухнула на ковёр в просторном холле.

Боль прострелила колени.

Она попыталась подняться, но дрожь в теле не позволяла нормально двигаться.

Тёплый свет люстры резал глаза после тёмной улицы.

Незнакомое место.

Незнакомые люди.

Незнакомые стены.

Паника вновь начала подниматься где-то под рёбрами.

Виктор появился в коридоре почти бесшумно.

Его взгляд скользнул по девушке, сидящей на полу.

Затем остановился на Леоне.

— Вейл, прошу прощения, но что она здесь забыла?

Леон снял куртку и небрежно бросил её на спинку кресла.

— Украла пару вещей.

Виктор перевёл взгляд на девушку.

Потом обратно на Морока.

— Она?

В голосе впервые прозвучало удивление.

— Именно она, — процедил Леон. — Маленькая крыса решила, что ей всё дозволено.

Элиана вжалась в стену.

Разговор шёл так, словно её здесь не существовало.

Словно она была вещью.

Очередным предметом интерьера.

Очередной проблемой.

Очередной добычей.

И это чувство было ей слишком хорошо знакомо.

— Леон… — медленно произнёс Виктор.

— Что?

— Ты знаешь, кто она?

— Нет. И мне плевать.

Хейз нахмурился.

— А зря.

Леон раздражённо поднял глаза.

— Ну?

— Элиана Росс.

Леон застыл.

Виктор заметил это сразу.

Морок медленно повернул голову к девушке.

В его взгляде впервые появилось нечто похожее на интерес.

— Элиана Росс…

Он будто попробовал имя на вкус.

Элиана почувствовала неприятный холодок.

— Знакомое имя?

— Возможно.

Леон продолжал смотреть на неё.

Слишком долго.

Слишком внимательно.

И вдруг в памяти всплыл старый телевизионный репортаж.

Желтая полицейская лента.

Машины экстренных служб.

Молодая девушка с растрёпанными волосами.

Журналисты.

Крики.

И фамилия.

Росс.

Точно.

Росс.

Уголок губ Морока едва заметно дрогнул.

— Напарница Реннера.

Виктор удивлённо приподнял бровь.

— Значит, вспомнил.

— Теперь да.

Леон не сводил глаз с девушки.

— Ты выглядишь хуже, чем в новостях.

Элиана напряглась.

Сердце пропустило удар.

Он помнил.

Не просто имя.

Он помнил её.

Пусть лишь мельком.

Пусть год назад.

Но помнил.

И почему-то это пугало сильнее, чем если бы он вовсе её не узнал.

— Бывшая напарница Реннера.

— Почему бывшая?

Виктор выдохнул.

— После того случая её списали.

Элиана опустила голову.

Пальцы впились в ткань пальто.

Она ненавидела этот разговор.

Ненавидела, когда говорили о ней так, будто её нет рядом.

— Психическое расстройство, — продолжил Хейз. — Панические атаки. Галлюцинации. Иногда ей кажется, что рядом находятся люди, которых не существует.

Каждое слово било больнее пощёчины.

Элиана зажмурилась.

В памяти мгновенно всплыли кабинеты врачей.

Таблетки.

Диагнозы.

Сочувствующие взгляды.

Шёпот за спиной.

«Она больше не пригодна для службы».

«Слишком нестабильна».

«Сломалась».

Леон долго смотрел на неё.

Очень долго.

Так долго, что девушке захотелось исчезнуть.

Провалиться сквозь землю.

Спрятаться.

Лишь бы не чувствовать этот взгляд.

А потом уголок его губ медленно поднялся.

Улыбка.

От которой по позвоночнику пробежал холод.

— Даже лучше.

Элиана подняла голову.

В груди неприятно заныло.

Она уже знала этот взгляд.

Так смотрят люди, когда им приходит в голову плохая идея.

Очень плохая.

— На руку, — тихо произнёс Морок.

Виктор нахмурился.

— Леон…

— Отведи её в подвал.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

Он направился к выходу.

Элиана вскочила на ноги.

— Нет…

Голос сорвался.

— Пожалуйста…

Леон даже не обернулся.

Словно её мольбы не стоили внимания.

— Я скоро вернусь.

Дверь особняка закрылась.

Элиана осталась стоять посреди холла.

Один на один с Виктором Хейзом.

И впервые за весь вечер ей стало страшнее, чем на улице.

Потому что теперь она понимала: её привезли сюда не случайно.

И отпускать никто не собирался.

Леон прошёл в крошечное заброшенное здание — бетон, сырость, тишина, которая давила сильнее звука. В руке — нож, в кармане — турбо-зажигалка для розжига. Он спустился вниз, в полутёмный подвал.

Элиану связали и усадили в углу, спиной к холодной стене.

Морок опустился перед ней на корточки.

— Расскажешь о себе.

— Лучше убей.

Он чуть наклонил голову, будто это был не ответ, а неудачная шутка.

— Боюсь, тебе не понравится. Я хочу узнать свою жертву.

Элиана выдохнула, медленно, через нос.

— Элиана Росс. Бывший детектив. Больше нечего рассказывать.

— Мне сказали, у тебя проблемы с психикой. Как давно? И почему тебя уволили?

Она усмехнулась — коротко, без радости.

— Сначала всё было нормально. Потом, примерно через год, начались голоса. Я пыталась игнорировать. Делала вид, что это не происходит. Мой коллега помогал.

— Исаак Реннер?

— Да. Он просил не сообщать начальству.

Пауза.

— Но перед тем, как меня фактически списали, я сама

подала на увольнение. С того дня не работала. Поэтому… украла. Поэтому хожу в этом. Поэтому живу на улице.

Морок прищурился.

— И твой коллега даже не попытался забрать тебя?

Элиана отвела взгляд.

— Он ушёл в армию. Скоро должен вернуться.

В этот момент в тишину резко врезался звонок.

Телефон.

Леон медленно наклонился, вытащил его из пальто Элианы. На экране — «Исаак Реннер».

Морок кивнул.

— Ответь.

Леон нажал.

— Элиана! — голос на другом конце сорвался в напряжение. — Что случилось? Ты даже не захотела увидеться со мной?

Элиана закрыла глаза.

— Ис… Исаак… прости… я не хотела… Я совершила самую ужасную ошибку в своей жизни…

Леон оборвал звонок.

Секунда тишины.

Он быстро открыл сообщение, ввёл свой номер, отправил. Потом убрал телефон обратно в карман её пальто.

— Умница, — сказал Морок спокойно.

Элиана подняла голову.

— Если собираетесь убивать — давайте быстрее. Я и так слишком долго это тяну.

Леон посмотрел на неё внимательно, без эмоций.

— Я только одного не понимаю, — произнёс он. — Как твой «друг» оставил тебя на улице?

Она сглотнула.

— Я не брала трубку. Может, и хотела… но не могла. Мне было стыдно признаться, что я так живу.

Леон медленно поднялся.

Он коротко взглянул на Джейса.

— Отведи её в дом.

Джейс кивнул, будто это было обычным поручением, и шагнул к Элиане.

Он без лишних слов поднял её, удерживая за плечо и предплечье, и вывел из подвала.

Шаги глухо отдавались по узкому коридору. Сырость подвала осталась позади, сменившись пустой тишиной старого здания.

Они поднялись выше — на второй этаж, затем на третий. Дом оказался почти пустым: всего три этажа, и каждый выглядел так, будто здесь давно никто не жил по-настоящему.

Комната, в которую её завели, была одной из немногих с дверью и хоть какой-то мебелью — голые стены, тусклый свет, запах пыли.

Джейс усадил Элиану внутрь, не задерживаясь ни секунды.

Он бросил взгляд на неё, затем развернулся и молча вышел.

Джейс столкнулся с Леоном взглядом уже на лестничной площадке.

Мгновение — и ничего.

Ни приветствия, ни вопроса, ни даже намёка на то, что они вообще существуют друг для друга. Они просто прошли мимо, как два человека, которых связывает слишком много, чтобы это можно было назвать знакомством.

Леон продолжил путь по коридору, не оборачиваясь.

Джейс вышел за дом.

Только когда дверь закрылась за спиной, он остановился.

Воздух снаружи был холоднее. Сырой сад тянулся к стенам особняка, трава — тёмная, мокрая, почти чёрная в сумерках.

И тогда его сорвало.

Он не закричал — не мог. Не здесь. Не сейчас. Голос будто застрял внутри, превращаясь в глухой, рвущийся из груди звук.

Джейс согнулся, упал ближе к земле, ладони вцепились в мокрую траву.

Пальцы сжали её так сильно, что зелёные стебли хрустнули и остались в кулаке.

Он резко дёрнул — и вырвал.

Будто пытался выдрать вместе с ней всё, что было внутри.

Дыхание сбилось. Грудь поднималась рывками.

— Нет, — выдохнул он наконец, почти без звука.

Ещё раз.

— Нет…

Кулак ударил по земле — глухо, бессильно.

Перед глазами вспыхнуло: девять лет. Пустые комнаты. Родители, которых он не видел. Люди, которые ждали его возвращения.

И он вернулся.

Поздно.

Слишком поздно.

— Будь ты проклят, Леон… — голос наконец прорвался, хриплый, сломанный. — Будь ты проклят…

Он сжал траву снова, сильнее, до боли в пальцах, будто мог удержать этим хоть что-то, что уже рассыпалось внутри.

***

Элиана рассказала о детективе Реннере. Исаак ушёл на службу — до демобилизации оставалось меньше пары месяцев. Информация была важной.

Морок выслушал молча, затем кивнул Хейзу.

— Адрес. Жена. Дети. Привезёшь.

Хейз даже не переспросил.

— Понял.

Он ушёл без лишних слов.

Жилой дом оказался обычной многоэтажкой. Хейз поднялся на одиннадцатый этаж без сопротивления, будто это была его работа — и ничего больше.

Он нажал на звонок.

Дверь открыла женщина с длинными тёмными волосами до поясницы. Уставшая. Та усталость, которую не скрыть ни одеждой, ни макияжем — когда всё держится только на привычке.

— Кто вы? — настороженно спросила она.

— Амелия Реннер?

— Да.

Хейз кивнул.

— Я знакомый вашего мужа. Нужно забрать документы. Срочно.

— Исаак в курсе?

— Я от него. Он предупредил.

Пауза.

Амелия сомневалась секунду — слишком короткую, чтобы спасти ситуацию. Потом всё-таки отступила в сторону.

— Проходите.

Он вошёл.

Дверь закрылась.

Удар был коротким.

Рукоять пистолета пришлась сбоку — и Амелия рухнула сразу, не успев издать ни звука.

Хейз проверил пульс, убедился, что она без сознания, и пошёл дальше.

Дети были в соседней комнате.

Старшая девочка сразу напряглась.

— Кто вы?

Хейз присел на уровень её глаз, стараясь говорить спокойно.

— Твоя мама попросила меня вас забрать. Она волнуется.

— Она ничего не говорила…

— Говорила. Только недавно. Меня попросил твой отец. Он скоро приедет, и вы поедете к нему. Мама уже ждёт в машине.

Сомнение длилось несколько секунд.

Детям обычно не хватает аргументов против взрослых, звучащих уверенно.

Девочка кивнула.

— Ладно…

Она начала собираться.

Младшего мальчика Хейз взял на руки сам.

И они ушли.

Особняк Леона встретил их тишиной.

Детей завели внутрь первыми. Амелию внесли позже — после того как им велели закрыть глаза и не смотреть.

Хейз передал всё без лишних эмоций.

Леон лишь коротко кивнул.

Детей устроили на первом этаже.

Телевизор включили — не ради развлечения, а ради шума. Чтобы тишина не давила.

Леон сел рядом, расслабленно закинув ногу на ногу.

— Как тебя зовут? — спросил он у девочки.

— Софи.

— А братик уже говорит?

— Леон, — донёсся голос из коридора. — Куда её?

— Подождите.

Он встал и вышел.

Хейз стоял с Амелией.

— Отнеси её наверх. В спальню, где уже есть одна гостья.

— Понял.

Леон вернулся к детям, будто ничего не произошло.

Сел рядом с мальчиком.

— Так… сколько ему?

— Год и одиннадцать месяцев, — тихо ответила Софи.

— Почти день рождения, — произнёс Леон. — Надо будет отметить.

Софи посмотрела на него.

— Когда папа вернётся?

Пауза.

Леон улыбнулся — спокойно, почти мягко.

— Скоро. Совсем скоро.

И это была ложь, сказанная без единой дрожи.

Наверху Амелия пришла в себя.

Резко вдохнула и попыталась подняться.

— Мои дети! Где мои дети?!

Леон не ответил сразу. Стоял спокойно, будто разговор его не касался.

— Им комфортно, — сказал он наконец. — Они тебя не ищут. Они уже привыкли.

— Ты псих! Они дети! Отпусти их!

Он чуть наклонил голову.

— Пока они останутся здесь.

— Исаак тебя уничтожит, когда вернётся!

Леон усмехнулся.

— Вот поэтому я и не тороплюсь их отпускать.

В спальне Элиана сидела молча.

Амелия повернулась к ней, будто хваталась за последний шанс.

— Ты же работала с Исааком… Пожалуйста. Помоги нам.

Элиана медленно подняла взгляд.

Пустой. Уставший.

— Я не могу.

— Почему ты не брала трубку? Что с тобой случилось?

Тишина.

Потом тихо:

— Это… было ошибкой.

Она отвела взгляд.

Сжалась в кресле, подтянув колени к груди и уткнувшись в них лбом.

В этот момент телефон Леона зазвонил.

— Где моя семья? — без приветствия спросил он.

На другом конце повисла короткая тишина.

— Добрый вечер, детектив Реннер.

От этого голоса пальцы Исаака невольно сжались вокруг телефона.

— Где моя семья, убл***к?!

— Тише, детектив. Вы слишком напряжены.

Спокойный голос Леона звучал почти дружелюбно.

Это пугало сильнее крика.

— Где они?!

— В безопасности.

— Я тебе не верю.

— Это ваше право.

— Где моя жена?

— Рядом со мной.

Исаак почувствовал, как кровь ударила в виски.

— Если ты хоть пальцем их тронул…

— Тогда что?

Молчание.

Леон негромко усмехнулся.

— Прошло столько лет, а вы совсем не изменились. Всё такой же упрямый.

— Говори, чего ты хочешь.

— Встретиться.

— Сначала я увижу свою семью.

— Приезжайте.

— Адрес.

— Не волнуйтесь. Они очень ждут вас.

Последние слова прозвучали настолько спокойно, что у

Исаака по спине пробежал холод.

— До встречи, детектив.

Связь оборвалась.

План сработал.

Исаак скоро появится в кафе — в том самом, где когда-то впервые начал складываться образ Леона.

Морок с лёгкой усмешкой закрыл дверь «Mercedes». Движения спокойные, почти расслабленные — как у человека, который пришёл не на встречу, а на уже решённый исход.

Он подъехал к заведению.

Машина детектива уже стояла у обочины.

Внутри — Исаак Реннер.

Леон тихо усмехнулся.

Он открыл водительскую дверь и вышел. Захлопнул её за собой чуть сильнее, чем нужно.

И пошёл к кафе.

Исаак заметил его сразу.

Он вышел из машины резко, будто только этого и ждал, и направился навстречу.

Леон остановился прямо перед капотом автомобиля.

Голова чуть наклонилась в сторону. Взгляд опущен вниз — не на машину, не на дорогу, а будто в саму землю.

Исаак подошёл первым.

И ударил.

Кулак пришёлся резко, точно.

Леон отшатнулся на пару шагов назад, но не упал. Только

выпрямился медленнее, чем должен был, и поднял взгляд.

В нём не было удивления.

Только лёгкое, почти ленивое раздражение.

— Где моя семья? — голос Исаака был низким, сдержанным, но уже треснувшим.

Леон выдохнул, будто это был не вопрос, а плохая формальность.

— Лучший вариант — поговорить спокойно. После удара я не склонен к диалогу.

— Ты… — Исаак шагнул ближе, сокращая дистанцию. — Где моя семья?!

Леон не отступил.

Он смотрел прямо.

— Детектив Реннер, давайте без эмоций. Я не желаю вреда ни вам, ни вашей семье.

Пауза.

— Вы просто убираете моё досье из участка. И всё возвращается на свои места.

Челюсть Исаака напряглась.

— Ты ставишь мне условия?

Леон чуть наклонил голову, и в его голосе появилась холодная уверенность.

— Конечно. Потому что вы сейчас под прицелом.

Пауза.

— Одно неверное движение — и ваша дочь погибнет.

Исаак застыл.

Мышцы на лице дёрнулись.

Руки сжались так, что побелели костяшки.

Ярость поднималась быстро — слишком быстро, чтобы её можно было удержать.

— Ладно. Я достану тебе досье. Но чтобы с моей дочери и волос не упал.

— Сегодня в полночь буду ждать вас на парковке. Надеюсь, объяснять, на какой именно, не нужно?

Исаак ничего не ответил.

Он молча развернулся и вернулся к машине.

Леон провожал его взглядом.

Потом медленно повернулся всем корпусом вслед — почти лениво.

Улыбнулся.

Поднял руку и коротко помахал, как будто это была обычная встреча, а не сделка.

Машина завелась, сдала назад и уехала, резко растворившись в движении улицы.

Исаак вошёл в участок.

Он шёл быстро, но напряжение в теле было заметно с первого шага — челюсть сжата, дыхание рваное.

По дороге его остановил начальник.

— Зайди ко мне.

Исаак хотел пройти дальше, но остановился. Выдохнул сквозь зубы и пошёл следом.

Кабинет был слишком светлым для его настроения.

Начальник встретил его спокойно, почти празднично.

— Поздравляю с возвращением, Реннер. Нам сообщили, что ты отлично проявил себя. Мы с полковником приняли решение о повышении.

Исаак нахмурился.

— Повышение?

— С сегодняшнего дня ты больше не детектив. Ты комиссар.

Пауза.

— Не хочешь это отметить?

Исаак выдавил подобие улыбки.

— Спасибо, господин Мун. Я… безусловно отмечу. Но мне нужно закончить одно дело. Вы не возражаете?

— Иди. Завтра получишь новый значок.

Он снова поклонился — быстро, формально — и вышел.

В кабинете Исаак сорвался.

Он резко открыл ящики, вываливая документы на стол. Бумаги посыпались в разные стороны.

— Чёрт…

Он перешёл к другому столу, быстро, хаотично, почти не разбирая, что именно ищет.

Минуты тянулись.

Наконец он нашёл.

Лист.

Фото.

Леон Вейл.

Исаак сжал бумагу в руке, задвинул ящик и почти выбежал из кабинета.

До полуночи оставалось ещё время.

К назначенному часу подъехал «Mercedes».

Исаак вышел из машины и направился к нему.

Леон стоял уже там.

Комиссар подошёл и резко бросил досье на капот, прижимая ладонью.

— Вот. То, что ты хотел. А теперь веди меня к моей семье.

Леон не взял сразу.

Он медленно, почти демонстративно, вытащил лист и начал читать в темноте.

Прошла минута.

Потом вторая.

Исаак напрягся.

— Хватит! Веди меня!

Леон опустил руки вдоль тела.

Спокойно сказал:

— Садись в машину.

Исаак замер на секунду.

Потом, не отводя взгляда, открыл дверь и сел на заднее сиденье.

За рулём сидел Виктор.

Рядом — Леон.

— Вы уверены, что стоит доверять мне настолько? — спокойно спросил Леон.

— Я сделаю всё ради семьи, — коротко ответил Исаак.

Леон слегка улыбнулся.

— Как скажете, детектив.

Машина сделала круг по пустой парковке и снова остановилась ровно там же, откуда они уехали.

— Что за шутки? — резко бросил Исаак.

Леон не ответил сразу.

Он уже открыл дверь.

— Следуй за мной.

И вышел в холодный воздух.

Они пересекли парковку и вошли в здание.

Лестница была узкой, гулкой. Каждый шаг отдавался в бетоне, будто кто-то следовал за ними чуть позади.

Пятый этаж.

Дверь — не заперта.

Леон вошёл первым.

И Исаак сразу понял, куда он попал.

Помещение.

То самое.

Где когда-то держали студента.

Где началось всё, что теперь стояло перед ним.

Сломанный стул в углу.

Пятна засохшей крови на полу, уже почти стертые временем, но всё ещё читаемые.

Воздух был тяжёлым, будто помещение помнило дыхание прошлого.

Исаак замер у входа.

Леон прошёл внутрь спокойно.

Медленно.

Шаг за шагом.

Будто возвращался домой.

— Вам интересно, как всё началось? — голос прозвучал из полумрака.

Фигура стояла у стены, почти сливаясь с тенью.

Лица не видно.

Только движения рук, плеч, силуэта — слишком спокойного для этого места.

— Или нет?

Пауза.

— Я расскажу.

Леон сделал шаг ближе к сломанному стулу.

Ботинок наступил на старое пятно крови.

Он даже не посмотрел вниз.

— Его связали, — начал он ровно. — Его накачали на***тиками. Перед ним лежали тела его близких. Он видел, как они умирали.

Голос стал тише.

Но тяжелее.

— А потом он выбрался.

Пауза.

Леон медленно провёл взглядом по комнате, будто видел здесь не стены — а прошлое.

— И хотел только одного. Отомстить.

Он усмехнулся.

Коротко. Почти без эмоции.

— Тот мальчик не мог представить, что однажды перестанет быть человеком, которому можно причинить боль.

Тишина.

И потом — резче:

— Его больше нет.

Он поднял взгляд на Исаака.

Теперь голос стал яснее. Жёстче.

— На его месте появился я.

Леон медленно развернулся.

Исаак видел его силуэт чётче.

Теперь это был не просто человек.

Это была идея, которая научилась говорить.

— Вы заметили, детектив Реннер? — продолжил Леон. — Я стал сильнее. Умнее. Выше всех этих «взрослых».

Пауза.

— И скоро я уничтожу систему. Государство. Законы.

Он сделал шаг вперёд.

— Я стану законом.

Ещё шаг.

— Я стану Богом.

Голос не дрожал.

Он утверждал.

— Люди будут жить под моей защитой. Под моим поряд-

ком. И если полиция попытается меня остановить — они не будут врагами.

Лёгкая усмешка.

— Они будут просто ошибкой истории.

Леон остановился.

Теперь смотрел прямо на Исаака.

— Вы можете быть со мной.

Тишина.

— Продолжать работать в полиции, но уже в новом мире. У вас будет семья. Время. Жизнь.

Пауза.

Голос стал почти мягким.

Опасно мягким.

— Всё, чего у вас не было раньше.

Он чуть наклонил голову.

— Нужно только одно. Не мешать мне. Я уже привлёк троих. Первый — тюремщик. Он открыл мне дверь. Второй — друг. Он разрушил меня и мою жизнь.

Пауза.

— И третий… детектив Росс.

Имя прозвучало тише.

Но тяжелее всего.

— Странно, что вы работали вместе.

Леон смотрел на Исаака внимательно.

Слишком внимательно.

— Вы ведь могли её спасти.

Пауза.

— Но не сделали этого.

Голос стал почти тёплым.

И страшным именно этим.

— Я помогу вам, детектив Реннер. Не как врагу. Как человеку.

Пауза.

— Я исправлю то, что вы не смогли.

Он сделал шаг ближе.

— Раньше, чем через год вы увидите разницу между человеком с голосами в голове… и человеком, который наконец свободен.

Тишина.

— Вы станете четвёртым?

Исаак не отвёл взгляда.

— Только через мой труп.

Леон медленно выдохнул.

И улыбнулся.

На этот раз — по-настоящему.

Не радостно.

А так, как улыбаются люди, которые уже получили ответ, который ожидали.

— Договорились.

Пауза.

Он чуть наклонил голову.

— Тогда запомните это.

Голос стал тихим.
Очень тихим.
— Революция началась.
Он сделал паузу.
— С этой ночи. С этой минуты. С этой секунды.
Тишина упала мгновенно.
Леон стоял неподвижно.
Улыбка не исчезла.
Она просто стала частью его лица.
Холодной.
Окончательной.
— *Да здравствует революция.*

Глава 6. Морок

— Немедленно эвакуировать город! Он не должен впустить сюда Север! — командир полиции резко ударил ладонью по столу, перекрикивая шум в зале.

Офицеры переглянулись.

— Командир, но это приведёт к массовым жертвам… — попытался возразить Реннер.

— Мне плевать! — оборвал его тот. — Этот подонок не должен взять Астерию!

В зале повисла тяжёлая тишина.

Дверь распахнулась.

— Командир! Разведка прибыла! — офицер вбежал внутрь и резко отдал честь.

— Пусть заходят, — коротко бросил командир.

Матрос кивнул и вышел.

Через несколько секунд разведка уже стояла перед ним.

— Докладывайте.

— Город заблокирован. Ни выйти, ни войти невозможно.

— Что?! — лицо командира перекосилось. Он отвернулся, сжав зубы. — Вот же убл***к…

Пауза.

Он резко развернулся обратно.

— Тогда поднимайте подкрепление. Уничтожить всех, кто перекрывает границы. Любой ценой. Город должен быть

открыт.

Реннер больше не выдержал.

Он шагнул вперёд.

— Если мы не начнём переговоры, Морок сделает всё по-своему. Быстро. И куда хуже.

— А если мы выведем людей, — перебил командир, — в южном секторе начнётся резня. Ты это понимаешь, комиссар?

Исаак замолчал.

Слова не пробивали стену.

Его просто не слышали.

Он сжал челюсть.

И отступил.

Спор был бессмысленным.

Позже, в машине, он набрал номер.

Гудки.

Один. Второй. Третий.

Ответ.

— О, детектив. Рад видеть ваше имя на экране. Чем обязан?

— Ты что, совсем с ума сошёл?! Мы же договаривались!

— Мы ни о чём не договаривались, детектив Реннер.

— Немедленно открой границу. Если ты не уберёшь своих людей — их перебьют!

— Мне не жалко. Людей, желающих присоединиться, всегда достаточно.

Пауза.

Исаак сжал телефон сильнее.

— Ты… — он выдохнул, сдерживая злость. — Давай без этого. Ты обещал. Мы взрослые люди.

Короткая тишина.

— Ладно, — спокойно ответил Леон. — Я свои слова не выбрасываю.

Пауза.

— До связи, детектив Реннер.

Связь оборвалась.

Ранее

— Какая ещё революция? У тебя с головой всё в порядке?

— Детектив, прошу, без лишнего шума. Та самая революция. Я ведь уже всё объяснил, разве нет? Или вы просто не хотите понимать?

— Послушай, парень. Мы живём в двадцать первом веке. О какой революции ты вообще говоришь? Здесь нет ни одной причины, чтобы начинать это безумие.

Леон чуть склонил голову.

— Вы слепы, детектив Реннер. Разве вы не видите, что происходит вокруг? Люди заперлись в своих домах. Боятся выйти на улицу. Боятся собственной тени. Потому что система больше не исправляет ошибки.

Он сделал паузу.

— А мне что делать? Сидеть в стороне и смотреть, как умирают невиновные?

— Леон.

— Кто? — Морок прищурился.

— Леон Вейл. Не смей делать вид, что не понимаешь. Твоё имя — Леон Вейл.

Пауза.

— Я не знаю, о ком вы, детектив, — спокойно ответил он, даже не изменив выражения лица. — Если вы обращаетесь ко мне, будьте добры назвать меня правильно.

*— Ни в этой жизни, мелкий убл**ок. Ты сейчас же признаешь, кто ты есть, и вернёшься к тому, кем был раньше. К подростку, который не хотел мести.*

Леон усмехнулся — коротко.

— Не-а.

Он медленно покачал головой.

— Я понятия не имею, о чём вы говорите. Прошлое — не в моей компетенции.

Пауза.

Исаак сжал челюсть.

— Если ты в будущем перейдёшь черту, клянусь, я сам остановлю тебя. И твоя жизнь закончится.

Леон чуть улыбнулся.

— Это что, договор?

Пауза.

— Боюсь, я не сдержусь.

Он сделал шаг ближе.

— А ты попробуй.

Нынешнее время

Подкрепление прибыло к границе ближе к вечеру.

Без долгих переговоров сотрудники ОГВ пошли в наступление.

Завязался тяжёлый бой. Вооружённые сторонники Морока уступали в подготовке, но отчаянно держали позиции. Морозный воздух наполнился криками, командами и звуками выстрелов.

Когда всё закончилось, часть людей Морока осталась лежать на заснеженной земле. Остальные начали отступать.

Именно тогда со стороны парковки послышались медленные хлопки.

Полицейские обернулись.

Леон стоял возле чёрного «Mercedes», опираясь бедром о капот.

Он выглядел так, словно наблюдал не за поражением своих людей, а за хорошо поставленным спектаклем.

Несколько раз хлопнув в ладони, Морок выпрямился и сделал шаг вперёд.

— Спасибо, — произнёс он. — Вы избавили меня от лишних забот.

Никто не ответил.

— Только есть одна проблема. Вы выиграли сражение. Но не войну.

Его взгляд скользнул по лицам присутствующих.

— Передайте своему начальству: следующие битвы будут

куда тяжелее. И ещё… Север уже идёт сюда.

По рядам полицейских пробежало напряжение.

— Совсем скоро Астерия перестанет принадлежать только югу.

Леон улыбнулся.

— А теперь уходите.

Он сел в машину и уехал прежде, чем кто-либо успел что-то ответить.

Вернувшись в особняк, Леон сразу же нашёл Джейса.

— Спустись со мной.

Больше он ничего не сказал.

Они молча направились в подвал.

Там Леон остановился посреди комнаты.

Несколько секунд стояла тишина.

— Сколько?

Джейс нахмурился.

— Что?

— Сколько времени ты мне врал?

В голосе Морока не было крика.

Именно это пугало сильнее всего.

— Леон…

— Когда ты решил меня предать? Год назад? Два? Или гораздо раньше?

— Я не предавал тебя.

Леон медленно повернулся.

— Ты договорился с полицией.

Тишина.

— Ты нарушил мой приказ.

Ещё одна пауза.

— Из-за тебя погибли мои люди.

Джейс сделал шаг вперёд.

— Выслушай меня.

— Зачем?

— Потому что ты не знаешь всей правды.

Леон усмехнулся.

Но в этой усмешке не было ни капли веселья.

— Хейз.

Виктор появился почти сразу.

— Связать его.

Джейс дёрнулся.

— Леон!

— Увести.

Виктор молча выполнил приказ.

Когда дверь закрылась, Леон остался один.

Он тяжело опёрся ладонями о стол.

Ярость буквально разрывала его изнутри.

Не из-за полиции.

Не из-за проигранного боя.

Из-за Джейса.

Потому что предательство друга оказалось больнее любого поражения.

Дважды.

Позже Леон вошёл в пристройку.

Джейс сидел связанным.

Некоторое время они просто смотрели друг на друга.

— Послушай меня, — тихо сказал Джейс.

— Я слушал тебя много лет.

— Тогда выслушай ещё раз.

Леон покачал головой.

— Уже поздно.

— Значит, я следующий?

Морок долго молчал.

Потом ответил:

— Да.

Джейс нервно усмехнулся.

— Знаешь… я всегда боялся именно этого момента.

Леон подошёл ближе.

— А я боялся другого.

— Чего?

— Что однажды посмотрю на тебя и увижу врага.

Тишина.

— Похоже, этот день всё-таки настал.

Несколько секунд никто не двигался.

Даже воздух в подвале будто застыл.

Джейс смотрел на него не отрываясь. Всё ещё пытался найти в лице Морока того самого Леона, которого когда-то знал.

Напрасно.

Леон медленно приблизился.

Его взгляд оставался холодным и пустым.

В следующую секунду тишину разорвал отчаянный крик.

Джейс дёрнулся всем телом, зажмурился и судорожно втянул воздух.

Морок даже не моргнул.

Словно происходящее не значило для него абсолютно ничего.

Он некоторое время наблюдал за мучениями друга, а затем чуть склонил голову набок.

На губах появилась слабая улыбка.

— Вкусно, не так ли?

Джейса резко замутило.

Он отвернул голову и закашлялся. Желудок свело судорогой.

Леон наблюдал за этим молча.

Сначала.

На его губах появилась улыбка — медленная, болезненно довольная.

Но уже через секунду она исчезла.

Словно что-то внутри снова напомнило о нем.

Что-то злое.

Что-то старое.

— Л… Ле…

Джейс поднял на него взгляд.

В этом взгляде больше не было сопротивления.

Только отчаяние.

— Л… Леон…

Имя прозвучало хрипло.

Так, как никто не называл Морока уже очень давно.

На мгновение в подвале стало тихо.

Слишком тихо.

Леон замер.

Его пальцы дрогнули.

Перед глазами будто вспыхнули воспоминания: колледж, разговоры после занятий, смех, планы на будущее. Время, когда они ещё были просто двумя подростками, а не врагами.

Всего на секунду.

Потом всё исчезло.

Остался только Морок.

— Не называй меня так.

Голос прозвучал почти шёпотом.

Джейс тяжело дышал.

— Для меня ты всё ещё Леон…

Морок отвёл взгляд.

Будто услышал нечто неприятное.

Будто это имя причиняло ему боль сильнее любых обвинений.

— Леон умер, — тихо произнёс он. — Очень давно.

— Нет…

— Умер.

Пауза.

— И ты прекрасно знаешь, кто его убил.

Джейс опустил голову.

А потом неожиданно усмехнулся.

Грустно.

Устало.

— Тогда почему ты до сих пор злишься?

Леон ничего не ответил.

Потому что ответ был слишком очевиден.

Человеку всё равно лишь тогда, когда он окончательно забыл.

А Морок не забыл.

Ни его.

Ни прошлое.

Ни самого себя.

И именно это бесило его больше всего.

Леон вошёл в свою спальню.

Стянул через голову чёрную облегающую футболку и небрежно бросил её возле кровати.

В ванной он открыл воду, смешивая горячий поток с холодным, пока температура не стала привычной.

Раздевшись, шагнул под душ.

Вода стекала по плечам и груди, смывая кровь, грязь и запах улицы.

На губах сама собой появилась улыбка.

Он запрокинул голову назад и закрыл глаза.

Из подвала он поднялся час назад.

И всё равно перед глазами стояло лицо Джейса.

Не сегодняшнее.

Старое.

Из тех времён, когда они ещё могли назвать друг друга друзьями.

Слишком поздно что-либо менять.

Леон медленно провёл ладонью по лицу, позволяя воде унести последние багровые следы.

В этот момент из спальни донёсся голос.

— Леон?

Он открыл глаза.

Через запотевшее стекло душевой кабины виднелся силуэт Элианы.

Леон выключил воду.

Вышел из кабины и обернул полотенце вокруг бёдер.

Мокрые волосы падали на лоб.

Он подошёл ближе.

— Прости, что вошла без спроса, — тихо сказала Элиана. — Но я хотела поблагодарить тебя.

Леон вопросительно поднял бровь.

— За что?

— За то, что не бросил меня.

На секунду он отвёл взгляд.

— Не стоит благодарности.

Пауза.

— Я обязан тебе жизнью, а не наоборот.

Элиана слегка улыбнулась.

— Ты всё ещё говоришь об этом?

— Конечно.

Он прислонился плечом к стене.

— К тому же ты помогла мне выйти на Реннера. Только этот идиот так и не понял, что ему пытались объяснить.

— Он всегда был таким.

— Что, защищаешь его?

— Нет.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Просто почему-то… я доверяю тебе.

На мгновение в комнате стало тихо.

Леон внимательно изучал её лицо.

Слишком долго.

Будто пытался понять, шутит она или говорит серьёзно.

— Забавно, — усмехнулся он.

— Я серьёзно.

— Зря.

— Почему?

— Потому что доверять мне — плохая идея.

Элиана ничего не ответила.

— Я готова помочь тебе, — произнесла она наконец. — Если потребуется.

Леон коротко рассмеялся.

— Нет.

— Что?

— Ничего делать не нужно.

Он отвернулся.

— Ешь. Спи. Восстанавливайся.

Пауза.

— Ты понадобишься мне позже.

— Когда?

— Не раньше нескольких месяцев.

Элиана медленно кивнула.

— Хорошо.

Она ушла.

Дверь закрылась.

Леон провёл ладонью по лицу.

Ты понадобишься мне.

Но не сейчас.

Не раньше срока.

И не позже.

Он сел за стол.

Уперев локти в столешницу, спрятал лицо в ладонях.

Перед глазами снова всплыл Джейс.

Предательство.

Ложь.

Смерть его людей.

Леон резко выдохнул.

Откинулся на спинку кресла и начал нервно постукивать пальцами по столу.

Что ещё ты сделал?
Что рассказал полиции?
Что скрыл от меня?
Стук.
Стук.
Стук.
Дверь открылась.
Леон мгновенно поднял голову.
В комнату вошёл Виктор.
Рядом шагал доберман.
— Он соскучился по вам.
Улыбка появилась впервые за весь вечер.
— Цербер.
Доберман тут же сорвался с места.
Подбежал к хозяину и ткнулся мордой в его колени.
Леон рассмеялся и потрепал пса по голове.
— Я тоже скучал, мальчик.
Хвост добермана бешено бил по полу.
— Что делать с телом? — спросил Виктор.
Улыбка исчезла.
— Избавься.
— Понял.
— И позови Элиану.
Виктор кивнул и вышел.
Леон открыл ящик стола, достал лакомство и бросил его Церберу.

— Держи.

Пёс тут же принялся грызть угощение.

Через несколько минут в дверях появилась Элиана.

— Ты звал?

— Да.

Леон поудобнее устроился в кресле.

У его ног лежал Цербер.

— Подойди.

Она подошла ближе.

— Расскажи о себе.

— Что именно?

— Всё.

Он переплёл пальцы.

— На этот раз без недомолвок.

Элиана долго молчала.

А затем тихо спросила:

— Ты когда-нибудь отпустишь меня?

Леон поднял взгляд.

— Почему спрашиваешь?

— Потому что я живу здесь уже два года.

Пауза.

— И иногда мне кажется, что эта клетка никогда не откроется

— Не могу, — спокойно ответил Леон. — Я тебя не отпущу.

Он взял мышку, открыл на компьютере нужную папку и

запустил запись.

После этого снова откинулся в кресле и посмотрел на Элиану.

Из динамиков раздался знакомый голос.

— Комиссар Исаак Реннер Центрального отделения полиции Астерона официально заявляет, что бывший детектив Элиана Росс, уволенная по причине психического расстройства, добровольно присоединилась к организации Морока. Отныне Элиана Росс считается соучастницей преступлений, совершённых данной группировкой. Всем гражданам, заметившим Элиану Росс, рекомендуется незамедлительно сообщить об этом в ближайший участок полиции…

Запись оборвалась.

Элиана застыла.

Несколько секунд она просто смотрела в одну точку.

— Нет…

Леон молчал.

— Он не мог этого сказать.

— Мог.

— Нет. Не мог.

Она покачала головой.

— Исаак скрывал мою болезнь от начальства. Рисковал карьерой ради меня.

— А потом сам рассказал о ней всему городу.

Элиана отвела взгляд.

— Видишь? — тихо произнёс Леон. — Вот какой у тебя

друг.

Он скрестил руки на груди.

— И ты всё ещё продолжаешь его защищать.

Девушка долго молчала.

— Почему вы вообще работали вместе? — спросил он.

— Потому что я была новичком.

Элиана села на край кровати.

— Меня закрепили за ним. Он учил меня всему почти год.

На её губах появилась слабая улыбка.

— Мы много времени проводили вместе.

— Тогда почему я тебя не видел?

— Видел. Просто не знал.

Леон вопросительно приподнял бровь.

— Когда тебя впервые привезли на допрос, я стояла за зеркальным стеклом и слушала. А во второй раз меня уже не было.

— Почему?

— Тем утром я подала заявление на увольнение.

Леон задумался.

Пальцы медленно постукивали по подлокотнику кресла.

— Как вы поняли, что человеком в маске занимался я?

— Потому что он выжил.

Впервые за разговор Леон поднял глаза.

— Выжил?

— Сейчас он находится в Национальном центре содержания особо опасных преступников.

Леон едва заметно кивнул.

Но я его там не видел.

— На допросе он рассказал всё, что знал, — продолжила Элиана. — Рассказал про тебя. Про своего брата. Про то, что произошло в ту ночь.

Леон вновь замолчал.

— Он всё ещё хочет отомстить брату?

— Не знаю.

— Совсем?

— По нему сложно понять.

Пауза.

— Какой срок ему дали?

— Достаточно большой.

Леон усмехнулся.

— Мне всё равно.

— Правда?

— Конечно.

Он отвёл взгляд к окну.

— Я больше переживал за Джейса.

Элиана внимательно посмотрела на него.

— Ты убивал?

Вопрос прозвучал неожиданно.

Леон усмехнулся.

— Прямо в лоб.

— Да.

Он некоторое время молчал.

Потом покачал головой.

— Тогда у меня не было такой цели.

Элиана нахмурилась.

— А сейчас?

Леон посмотрел на неё долгим взглядом.

— Сейчас у меня есть цель поважнее.

— Революция?

— Именно.

Он поднялся из кресла.

— Люди думают, что всё вокруг работает правильно. А я собираюсь доказать обратное.

Элиана не ответила.

— Можешь идти.

Она медленно встала.

У самой двери остановилась.

Но так ничего и не сказала.

— Можешь остаться, если я тебе настолько интересен.

Леон поднялся с кресла.

Цербер недовольно поднял голову, когда хозяин переступил через него и направился к девушке.

Элиана машинально опустила взгляд.

И тут же пожалела об этом.

Она резко отвела глаза в сторону.

Леон заметил.

Конечно заметил.

Уголок его губ дрогнул.

Он остановился всего в нескольких шагах от неё и слегка склонил голову набок.

— Что такое?

Элиана молчала.

— Никогда раньше не видела мужчину с полотенцем на бёдрах?

— Перестань.

— Тогда почему покраснела?

— Я не покраснела.

— Конечно.

Леон тихо усмехнулся.

Элиана почувствовала, как щёки становятся ещё горячее.

— Ты невозможен.

— Знаю.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

После чего девушка первой отвела взгляд.

— Спокойной ночи.

Она быстро вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Леон ещё некоторое время смотрел на пустой дверной проём.

Затем усмешка исчезла с его лица.

— Виктор.

Хейз появился почти сразу.

— Да?

— Мне всё равно, как именно ты это сделаешь.

Леон перевёл на него холодный взгляд.

— Но мужчина в маске должен стоять передо мной на коленях.

— Понял.

— И как можно скорее.

Виктор молча кивнул.

Глава 7. Там, где заканчивается месть

Телефонный разговор с президентом Норвейна длился недолго.

Слишком серьёзные вопросы редко требуют лишних слов.

Они обсудили условия сделки, от которой теперь зависели тысячи жизней по обе стороны северной границы.

В конце разговора президент сообщил, что направит в Астерию своих доверенных представителей.

Не дипломатов.

Не военных.

Людей, существование которых предпочитали не упоминать в официальных отчётах.

Им предстояло обсудить вопрос, который не должен был стать достоянием общественности.

Вопрос шпионажа.

И вопрос власти.

Встречу назначили возле закрытого сектора аэропорта.

Вечернее небо затянули тяжёлые облака.

Леон стоял на взлётной площадке, наблюдая за огнями приближающегося вертолёта.

Лопасти рассекали воздух с глухим рёвом.

Машина мягко коснулась земли.

Двигатели постепенно затихли.

Боковая дверь открылась.

Из салона один за другим вышли трое мужчин в тёмных пальто.

Их лица ничего не выражали.

Именно такими и должны были быть люди президента.

Без эмоций.

Без лишних вопросов.

Без права на ошибку.

Леон направился им навстречу.

Старший агент протянул руку.

— Господин Морок.

— Рад приветствовать гостей из Норвейна.

Мужчины обменялись рукопожатием.

Вежливым.

Холодным.

Осторожным.

Никто из присутствующих не доверял друг другу.

Но сегодня доверие и не требовалось.

Достаточно было взаимной выгоды.

— Президент просил передать, что рассчитывает на плодотворное сотрудничество.

Леон едва заметно улыбнулся.

— Передайте президенту, что наши интересы совпадают. Пока совпадают.

Агент выдержал его взгляд.

— Господин Эдриан Вальдек ожидает от вас благополучной передачи власти.

Леон слегка сощурился.

— Я сделаю всё, что в моих силах. Но о подобном разговор изначально не шёл.

— Тогда позвольте напомнить условия сделки.

Голос агента оставался ровным.

Без угроз.

Но именно поэтому звучал опаснее.

— Не будет одного миллиарда — не будет и перемирия.

На несколько секунд повисла тишина.

— Сроки?

— До завтрашнего утра.

Впервые за весь разговор на лице Морока промелькнуло удивление.

Даже для него это была огромная сумма за столь короткий срок.

Агент заметил реакцию и едва заметно улыбнулся.

— Для человека *вашего* масштаба это не должно стать проблемой.

Леон промолчал.

— Завтра. Полдень. Здесь же.

Норвейновец протянул руку.

— Надеюсь, наше сотрудничество окажется плодотворным.

Морок несколько секунд рассматривал раскрытую ла-

донь.

Словно решал, стоит ли вообще отвечать на жест.

Затем всё же пожал руку.

— Посмотрим.

— Уверен, мы найдём общий язык.

Леон отпустил его кисть.

— Как к вам обращаться?

— Кай Леннарт.

— Что ж, господин Леннарт. Надеюсь, Ваш президент понимает, что просит невозможного.

Леннарт слегка наклонил голову.

— Президент Вальдек никогда не просит, господин Морок. Он требует. И обычно получает желаемое.

Леон усмехнулся.

Впервые за весь разговор искренне.

— Тогда передайте своему президенту, что завтра он получит ответ. Хороший или плохой — зависит уже не от меня.

Леон выехал к центральному банку Астерона ещё до наступления темноты.

Возле здания уже стоял чёрный внедорожник Виктора Хейза.

Как только «Mercedes» остановился у тротуара, Виктор открыл пассажирскую дверь и без лишних вопросов занял место рядом.

Несколько секунд мужчины молчали.

За стеклом спешили прохожие, переливались рекламные

вывески, а высокие здания отражали последние лучи заходящего солнца.

— Для чего мы здесь? — наконец спросил Виктор.

Леон даже не повернул головы.

Он продолжал смотреть на банк.

На людей, которые входили внутрь и выходили обратно.

На охрану.

На камеры.

На весь этот привычный порядок.

— Мне нужен один миллиард.

Виктор перевёл взгляд на него.

— Собери людей.

Голос Морока оставался спокойным.

Слишком спокойным.

— Деньги должны быть у меня в ближайшие часы.

Пауза.

— Если этого не произойдёт, последствия тебе не понравятся.

Хейз понимающе кивнул.

За годы рядом с Леоном он научился распознавать моменты, когда угрозы не были угрозами.

Они были фактами.

— А что насчёт мужчины в маске?

Леон наконец посмотрел на него.

— Нашёл след?

— Почти.

— Тогда займись им сразу после этого.

Виктор открыл дверь автомобиля.

— Понял.

Он вышел наружу.

Через несколько секунд «Mercedes» сорвался с места и растворился в городском потоке.

Вернувшись в особняк, Леон припарковал машину возле гаража.

Дом встретил его привычной тишиной.

Он поднялся к себе и сразу набрал номер Исаака Реннера.

Гудки.

Один.

Второй.

Третий.

Ответа не последовало.

Леон сбросил вызов.

Уголок его губ едва заметно дёрнулся.

— Игнорируешь меня, детектив…

Он убрал телефон в карман.

Тем временем Виктор уже действовал.

Несколько автомобилей остановились возле банка.

Люди Морока вышли наружу и быстрым шагом направились ко входу.

Внутри царила привычная суета рабочего дня.

Сотрудники занимались документами.

Посетители ожидали своей очереди.

Охрана лениво наблюдала за происходящим.

Никто ещё не понимал, что через несколько минут этот порядок рухнет.

Виктор внимательно осмотрел просторный холл.

Холодный взгляд скользил по каждому лицу.

По каждому выходу.

По каждому сотруднику.

Затем он встретился глазами со своими людьми.

Этого оказалось достаточно.

Они поняли приказ без слов.

Через некоторое время группа поднялась на второй этаж.

Там находился кабинет управляющего.

Массивная дверь выглядела солидно.

Так же, как и вся власть, которую она символизировала.

Но власть часто оказывается хрупче дерева.

Через несколько секунд кабинет оказался под контролем.

Охрана попыталась вмешаться.

Безуспешно.

Управляющий побледнел настолько сильно, что его лицо стало почти белым.

Он вжался в спинку кресла и не сводил взгляда с Виктора.

— Что вам нужно?

— Сотрудники и посетители должны покинуть здание.

— Вы понимаете, что…

— Немедленно.

Голос Хейза не повысился ни на тон.

Но управляющий мгновенно потянулся к системе оповещения.

Спустя несколько минут здание начало пустеть.

Люди выходили наружу в растерянности, не понимая происходящего.

Когда холлы окончательно опустели, управляющий повёл Виктора вниз.

Туда, где находилось главное хранилище.

Спустя некоторое время фургон въехал на территорию особняка.

Леон встретил его лично.

Пять тяжёлых сумок легли на бетон гаража.

Виктор подошёл ближе.

— Всё прошло без проблем.

Морок посмотрел на него несколько секунд.

После чего кивнул.

— Хорошая работа.

Для Виктора подобная похвала стоила намного больше денег.

— Теперь займись мужчиной в маске.

— Сегодня же начну поиски.

Леон присел возле сумок и расстегнул одну из них.

Плотные пачки купюр заполняли всё пространство.

Он провёл рукой по банкнотам.

План снова сработал.

Как и всегда.

Собираясь продолжить подсчёт, Леон вдруг почувствовал вибрацию в кармане брюк.

Телефон.

Кто-то настойчиво пытался до него дозвониться.

Морок медленно достал мобильник и посмотрел на экран.

Его взгляд мгновенно изменился.

Реннер.

Он принял вызов.

— Слушаю.

С другой стороны несколько секунд царило молчание.

Будто собеседник подбирал слова.

— Боюсь, твоя сделка с президентом Норвейна не состоится.

Леон мгновенно выпрямился.

— Где они?

— Собираешься спасать?

В голосе Чимина послышалась усмешка.

— Не самая разумная идея. Тебя арестуют сразу, как только увидят рядом с ними.

— Где они?

Теперь голос Морока прозвучал жёстче.

Холоднее.

— Странно наблюдать, как ты переживаешь за людей, которых знаешь меньше суток.

Пауза.

— Они служат Норвейну. По законам их вообще не долж-

но быть здесь.

Леон молчал.

— После разделения полуострова всё осталось неизменным. Южане и северяне, пересёкшие границу без разрешения, всегда считались врагами. Так было десятилетиями.

Исаак тяжело выдохнул.

— Если станет известно, что ты сотрудничаешь с Севером, президент лично отдаст приказ о твоей гибели.

Пауза.

— И, между прочим, ты нарушил наш договор.

Леон прищурился.

— Неужели?

— Ты использовал меня.

— Нет.

— Да.

Тишина.

— Поэтому я не стану сожалеть, если тебя убьют.

Леон усмехнулся.

Тихо.

Почти беззвучно.

— Какая трагедия.

Уже собираясь отключиться, Исаак вдруг услышал голос Морока.

Спокойный.

Но опасно тихий.

— Извиняться передо мной не придётся.

Пауза.

— Но перед Элианой Росс ты ещё будешь просить прощения.

Молчание.

На этот раз долгое.

Очень долгое.

Потому что оба прекрасно понимали, что речь сейчас идёт совсем не о политике.

Леон с такой силой швырнул телефон в стену, что тот разлетелся на несколько частей.

Пластик треснул.

Аккумулятор отлетел под шкаф.

В комнате воцарилась тишина.

Леон тяжело опустился в кресло и обеими руками сжал голову.

Впервые за долгое время он не видел выхода.

Если агенты президента Норвейна действительно мертвы, то всё летело к чертям.

Сделка сорвана.

Перемирие сорвано.

А вместе с ним и его планы.

Президент Норвейна не станет разбираться в деталях.

Для него существует только результат.

А результат один — люди не вернулись домой.

Значит виноват Морок.

Рано или поздно север отправит своих людей в Астерию.

И тогда начнётся настоящая война.

Леон медленно закрыл глаза.

За два с половиной года он впервые допустил настолько серьёзную ошибку.

Он просчитал полицию.

Но не просчитал Исаака Реннера.

Телефон на столе завибрировал.

Запасной.

Леон открыл сообщение.

Отправитель: Исаак Реннер.

«Приезжай к кафе. Там я расскажу, где находятся агенты президента Вальдека.

Если не появишься — они умрут.

И не забудь взять с собой Элиану Росс».

Несколько секунд Леон просто смотрел на экран.

Потом резко поднялся.

Стул с грохотом откатился назад.

Он вылетел из спальни и быстрым шагом направился вниз.

На первом этаже его уже заметил Виктор.

— Что произошло?

— Подстрахуй меня.

— Куда собрался?

— Мышь решила выйти из норы.

Леон даже не замедлил шаг.

Через несколько секунд входная дверь хлопнула за его

спиной.

Возле кафе уже стояли полицейские автомобили.
Несколько машин без опознавательных знаков.
Исаак подготовился.
Леон увидел это ещё до того, как вышел из машины.
Виктор тоже заметил.
— Засада.
— Знаю.
На парковке стоял сам Реннер.
Заложив руки в карманы пальто, он спокойно ждал.
Словно был уверен, что Морок приедет.
Леон направился к нему.
Шаг за шагом.
Пока между ними не осталось нескольких метров.
— Где Элиана? — первым спросил Исаак.
— А зачем она вам?
Леон усмехнулся.
— Мало было того, что вы уже сделали?
Взгляд комиссара стал тяжелее.
— Без Элианы не будет разговора.
— И без информации?
— И без информации.
Несколько секунд Леон молча смотрел на него.
Затем обернулся к автомобилю позади.
Лёгкий кивок.

Дверца открылась.

Элиана вышла наружу.

Она остановилась рядом с Леоном.

Исаак сразу шагнул вперёд.

— Ты в порядке?

Элиана опустила взгляд.

— Вас это действительно волнует, детектив?

Леон тихо усмехнулся.

— Удивительный вопрос, правда?

Реннер проигнорировал его.

— Элиана…

— Где агенты? — перебил Леон.

— Нет.

Морок нахмурился.

— Что значит «нет»?

— Мы договаривались? — спокойно спросил Исаак.

— Именно.

— Нет.

Леон медленно улыбнулся.

Очень нехорошей улыбкой.

— Не играйте со мной.

В этот момент из кустов, припаркованных машин и переулков начали выходить вооружённые сотрудники полиции.

Они окружили парковку плотным кольцом.

Пистолеты были направлены на Морока.

На Виктора.

На людей Леона.

Несколько секунд никто не двигался.

Затем из автомобилей Морока начали выходить его бойцы.

Автоматы мгновенно поднялись в сторону полиции.

Напряжение стало почти физическим.

Одно неверное движение.

Один выстрел.

И всё утонет в крови.

Леон посмотрел на Исаака.

— Мы же договорились.

— Разве?

Исаак вдруг усмехнулся.

Совсем по-мальчишески.

Словно специально издевался.

— По-моему, я ничего тебе не обещал.

Улыбка исчезла с лица Морока.

— Если вы не уберёте своих людей, мои откроют огонь.

— Тогда стреляй.

— Мне плевать на собственную жизнь.

Леон сделал шаг ближе.

— Но вам ведь нет.

Он говорил тихо.

Настолько тихо, что эти слова предназначались только Реннеру.

— У вас жена.

Пауза.

— Дочь.

Ещё одна.

— Сын.

Лицо комиссара осталось неподвижным.

Но Леон заметил, как напряглась его челюсть.

— Так скажите мне, детектив Реннер…

Морок слегка наклонил голову набок.

— Вы готовы поставить их жизни на кон ради одной красивой операции?

Тишина.

Абсолютная.

И каждый человек на парковке понимал: до первого выстрела осталось совсем немного.

— Если не я подвергну риску чужую жизнь…

Исаак резко дёрнул Элиану на себя и прижал ствол к ее виску.

Вокруг мгновенно стало тише.

Даже наёмники Морока перестали двигаться.

Леон лишь скользнул взглядом по пистолету.

Ни шага вперёд.

Ни попытки остановить.

Ничего.

— Я убью ее, — жёстко произнёс комиссар.

Молчание.

— Теперь страшно?

На губах Морока появилась едва заметная усмешка.

— Да.

Исаак нахмурился.

— Да?

— Конечно. Просто переживаю, что грязную работу за меня выполнит кто-то другой.

У комиссара дёрнулась челюсть.

— Почему ты не убил ее два года назад?

Леон молчал.

— Почему держал рядом с собой всё это время?

Молчание.

Только ветер шевелил полы его пальто.

Исаак чувствовал, как внутри закипает злость.

— Ты хоть раз ответишь на мои вопросы?!

— Зачем?

Леон чуть наклонил голову.

— Вы так сильно переживаете обо мне, детектив Реннер?

— Не играй со мной.

— А я не играю.

Его голос стал тише.

Опаснее.

— Я взрослый мальчик, детектив. Мне не требуется разрешение на собственные решения.

Элиана отчаянно замотала головой.

— Леон, перестань…

Исаак резко посмотрел на нее.

— Ты всё ещё его защищаешь?

— Я никого не защищаю…

— Тогда замолчи!

— Исаак…

— Замолчи!

Леон наблюдал за этим с холодным интересом.

Будто смотрел спектакль.

— Что если она права? — неожиданно произнёс Морок. — Что если вы действительно запрещаете людям самостоятельно решать свои проблемы?

— Заткнись.

— Почему? Потому что неприятно слышать правду?

— Леон… — в голосе Элианы появилась мольба.

Но Морок будто не услышал.

Он продолжал смотреть исключительно на комиссара.

— Ну же, детектив.

Его усмешка стала шире.

— Стреляйте.

Исаак сильнее сжал рукоять пистолета.

Палец лёг на спусковой крючок.

Но нажать не получалось.

Перед ним был человек, с которым он работал бок о бок долгие годы.

Человек, которого когда-то считал другом.

«Он всё равно убьёт ее».

Мысль вспыхнула в голове и тут же исчезла.

Леон словно прочитал её по лицу.

— Видите?

Он медленно развёл руками.

— Именно поэтому вы никогда не победите меня.

Исаак поднял взгляд.

— Потому что я не убийца?

— Потому что вы слишком хороший человек.

Эти слова прозвучали почти как оскорбление.

— Детектив, если вы не нажмёте на курок, ваша напарница всё равно умрёт.

Пауза.

— Только тогда это сделаю я.

Леон сделал шаг вперёд.

Наёмники позади него крепче сжали оружие.

— Может, хватит тянуть?

Его голос опустился почти до шёпота.

— Мы долго ещё будем стоять здесь и смотреть на вашу нерешительность?

Он усмехнулся.

Холодно.

Жестоко.

— Или вы всё-таки докажете, что способны переступить через собственные принципы?

Леон предупредил комиссара в последний раз.

Но Исаак даже не дрогнул.

Будто уже принял решение.

Будто был готов идти до конца.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза.

А потом всё рухнуло.

Раздался первый выстрел.

Крики.

Команды.

Люди бросились в разные стороны.

Леон рванулся вперёд, пытаясь выдернуть Элиану из рук комиссара, но в суматохе та снова оказалась под защитой полиции.

— Элиана!

Леон дёрнулся ещё раз.

Чьи-то руки схватили его за плечи.

— Уходим!

— Отпусти меня!

Это был Виктор.

Он буквально заталкивал его в машину.

— Элиана! Как мы ее заберём?!

Леон попытался вырваться.

Безуспешно.

— Разворачивайся!

Автомобиль уже сорвался с места.

— Виктор, мать твою, остановись!

Ответа не последовало.

Виктор лишь сильнее сжал руль.

Леон ударил кулаком по двери.

— Слышишь меня?!

Машина продолжала набирать скорость.

А фигуры полицейских стремительно исчезали вдали.

Когда стрельба стихла, Исаак первым подошёл к Элиане.

Та стояла неподвижно.

Словно не до конца понимала, что произошло.

Комиссар осторожно притянул ее к себе.

— Всё хорошо.

Элиана вздрогнула.

— Я рад, что с тобой ничего не случилось.

Несколько секунд та молчала.

А потом подняла взгляд.

В ее глазах был страх.

Настоящий.

— Исаак…

— Всё закончилось.

— Нет.

Комиссар нахмурился.

— Что?

— Ты уже мертвец.

Исаак замер.

— Элиана…

— Он убьёт тебя.

Голос дрогнул.

— Лучше бы ты просто рассказал ему то, что он хотел узнать.

— Послушай меня.

— Нет, это ты послушай!

Впервые за долгое время Элиана повысила голос.

Глаза покраснели.

— Ты не понимаешь, что наделал!

— Я вытащил тебя оттуда.

— Я не просила меня спасать!

Исаак застыл.

Слова ударили сильнее пощёчины.

— Что?..

— Я не просила!

Голос сорвался.

— Ты не знаешь, что теперь будет.

— Я не мог оставить тебя рядом с ним.

— А я хотела остаться!

Наступила тишина.

Настолько тяжёлая, что её можно было потрогать руками.

Исаак смотрел на бывшую напарницу так, словно видел ее впервые.

— Что он сделал с тобой?..

— Ничего.

— Тогда почему ты его защищаешь?

— Потому что ты ничего не понимаешь!

По щекам Элианы покатились слёзы.

Реннер быстро вытер их ладонью.

Но новые появились почти сразу.

— Просто оставь меня…
— Элиана.
— Оставь меня.
Комиссар шагнул ближе.
— Я не могу.
— Почему?
— Потому что теперь ты под защитой полиции.
— Мне не нужна защита.
— Нужна.
Исаак осторожно взял ее за плечи.
— И я не позволю ему снова забрать тебя.
Элиана опустила голову.
Плечи дрожали.
— Ты не понимаешь…
— Тогда объясни мне.
— Не могу.
Исаак медленно притянул ее к себе.
На этот раз Элиана не сопротивлялась.
Просто стояла, зажмурившись.
— Всё будет хорошо, — тихо сказал комиссар.
— Нет…
— Будет.
— Ты не знаешь Леона.
Исаак поднял взгляд в сторону дороги, по которой исчез чёрный «Mercedes».
И впервые за весь день почувствовал тревогу.

Потому что в словах Элианы было слишком много уверенности.

Словно она действительно знала, что будет дальше.

И это пугало сильнее любых угроз.

— Доверься мне, — тихо произнёс Исаак.

Элиана лишь закрыла глаза.

Потому что уже не была уверена, кому из них теперь можно доверять.

Леон резко вывернул руль посреди шоссе.

— Ты что творишь?! — рявкнул Виктор.

Тяжёлый «Mercedes» занесло.

Колёса взвизгнули по мокрому асфальту.

Машину потащило боком.

Виктор попытался перехватить руль, но было уже поздно.

Автомобиль сорвался с дороги и рухнул в заполненную дождевой водой канаву.

Раздался глухой удар.

Холодная вода хлынула в салон.

Леон первым распахнул дверь.

Ледяная вода мгновенно ударила в грудь.

Он вынырнул на поверхность и жадно вдохнул воздух.

— Леон!

Голос Виктора прозвучал где-то позади.

Но Морок уже выбирался на берег.

— Леон!

Он даже не обернулся.
Сорвался с места и побежал.
Вперёд.
В лес.
Сам не понимая куда.
Просто бежал.
Ветки били по лицу.
Под ногами трещали сучья.
Лёгкие горели.
Сердце колотилось где-то в горле.
Ему было плевать.
Перед глазами стояло только одно лицо.
Элиана.
Они забрали её.
Снова.
И впервые за долгое время Леон чувствовал не злость.
Страх.
Настоящий страх.
Лес закончился неожиданно.
Впереди появилась трасса.
Леон выскочил прямо на дорогу.
Фары ударили в глаза.
Машина резко затормозила в нескольких метрах от него.
Водитель выругался и распахнул дверь.
— Ты с ума сошёл?!
Леон молча схватил мужчину за куртку и оттолкнул в сто-

рону.

Через несколько секунд он уже сидел за рулём.

Двигатель взревел.

Автомобиль сорвался с места.

Стрелка спидометра стремительно ползла вверх.

Леон почти не видел дороги.

Мысли путались.

Он не знал, где искать Элиану.

Не знал, куда её повезли.

Не знал ничего.

Поэтому ехал туда, где мог найти единственного человека, способного дать ответ.

К Исааку Реннеру.

Полицейский участок встретил его тревогой.

Дежурные ещё издалека заметили чёрную машину.

Когда Леон вошёл внутрь, несколько сотрудников мгновенно вскочили со своих мест.

Руки потянулись к оружию.

Но он даже не посмотрел на них.

Шёл вперёд.

Прямо по коридору.

С ледяным, почти безумным взглядом.

Один из полицейских попытался преградить дорогу.

Леон просто оттолкнул его плечом.

Второй уже доставал пистолет.

Третий вызывал подкрепление.

Но Морок продолжал идти.

Будто никого вокруг не существовало.

Он распахнул дверь кабинета комиссара.

Пусто.

Стол.

Стул.

Документы.

И больше никого.

Леон застыл.

На секунду.

Потом резко развернулся и вышел обратно.

К этому моменту весь коридор был заполнен вооружёнными сотрудниками.

— Где Реннер?!

Голос прогремел по всему участку.

Никто не ответил.

— Где он?!

— Руки за голову! — крикнул кто-то.

Леон медленно повернулся.

Глаза горели.

— Сколько раз повторять?

Его голос стал тише.

Опаснее.

— Моё имя Морок.

Полицейские переглянулись.

— Немедленно на колени!

— Где Реннер?

Один из сотрудников шагнул вперёд.

Леон резко отбросил его в сторону.

Второй попытался схватить его за руку.

Безуспешно.

В участке началась суматоха.

Крики.

Команды.

Шаги.

Но их было слишком много.

Через несколько минут Морока всё же повалили на землю.

Несколько человек одновременно удерживали его.

Наручники защёлкнулись на запястьях.

— Передайте своему комиссару…

Леон поднял голову.

В глазах полыхала такая ярость, что даже опытные офицеры невольно отвели взгляд.

— Передайте ему, что это ещё не конец.

Его подняли на ноги.

— Суд решит твою судьбу утром.

Леон усмехнулся.

Улыбка получилась пугающе спокойной.

— Нет.

Он посмотрел прямо перед собой.

— Утром он решит свою.

Утренние новости разносились по гостиной.

— Сегодня в четыре часа утра был задержан Морок — лидер революционного движения, несколько лет державший в страхе Астерию. Судебное заседание состоится уже сегодня…

Щелчок.

Телевизор погас.

Элиана медленно опустила пульт.

В комнате стало тихо.

Слишком тихо.

Она сидела на диване, опершись локтями о колени.

Перед глазами стоял только один образ.

Леон.

Промокший.

Разъярённый.

Готовый идти напролом.

Ради неё.

Элиана закрыла глаза.

Грудь болезненно сжалась.

Что же ты наделал…

Дверь гостиной открылась.

Вошёл Исаак.

В руках поднос с горячим супом.

Он поставил его на журнальный столик и сел рядом.

— Поешь.

Элиана не ответила.

— Хочешь чай?

Тишина.

— Или кофе?

Тогда она подняла на него взгляд.

Усталый.

Покрасневший.

— Я не пью кофе.

Исаак замер.

— Сколько лет мы знакомы?

Он невольно усмехнулся.

— Прости.

— Год работали вместе.

Элиана отвернулась к окну.

— А ты до сих пор не запомнил.

Улыбка исчезла с лица комиссара.

И впервые за утро он не нашёл, что ответить.

— А, точно. Забыл, — Исаак устало потер переносицу. — Тогда чай?

— Пиво.

Исаак поднял глаза.

— Ты же его не пьёшь.

Элиана резко отвернулась к окну.

За стеклом медленно светало.

Город просыпался.

А где-то за несколькими кварталами, за стенами полицей-

ского участка, в холодной камере сидел Леон.

Один.

Она судорожно сглотнула.

В груди становилось всё тяжелее.

Каждая минута тянулась мучительно долго.

Перед глазами снова и снова вспыхивала одна и та же картина: Леона ведут по коридору в наручниках. Потом суд. Потом приговор.

А дальше…

Она даже думать об этом не могла.

— Из-за тебя его могут убить, — тихо произнесла она.

Исаак замер.

— Элиана…

— Из-за тебя.

Она резко поднялась с дивана.

По щекам уже текли слёзы, но девушка будто не замечала этого.

— Ты правда думаешь, что поступил правильно?

— Он террорист.

— Нет!

Её голос сорвался.

— Нет, ты ошибаешься!

Исаак нахмурился.

— Он сам говорил, что убьёт тебя.

— Потому что был зол!

— Он держал тебя в плену два года!

— И ни разу не причинил мне вреда!

Тишина.

Элиана тяжело дышала.

Сердце колотилось так сильно, что отдавалось болью в висках.

— Ты ничего не понимаешь…

Она закрыла лицо ладонями.

— Совсем ничего.

Перед глазами всплывали последние месяцы.

Как Леон приносил ей книги.

Как заставлял есть, когда она сутками отказывалась от еды.

Как молча сидел рядом во время её приступов.

Как выпускал Цербера спать возле её комнаты, когда ей становилось страшно.

Он был чудовищем.

Она знала это.

Видела это.

Но знала и другое.

Леон никогда не был чудовищем рядом с ней.

И именно это пугало её больше всего.

Потому что она давно перестала понимать, где заканчивается страх и начинается что-то другое.

— Элиана…

— Даже твоя семья тебя не волнует!

Она подняла покрасневшие глаза на Исаака.

— Если бы сегодня Леон снова что-нибудь устроил, ты бы бросил всё и побежал за ним. Бросил бы жену. Бросил бы детей. Бросил бы всех.

Исаак отвёл взгляд.

Это молчание стало ответом.

— Вот видишь.

Она горько усмехнулась.

— А меня ты обвиняешь.

— Можешь говорить потише?

— Что? Боишься, что кто-нибудь услышит правду?

— Успокойся.

— Нет!

Слёзы снова покатились по щекам.

— Я не могу успокоиться!

Она ударила ладонью по столу.

— Он там один!

— Элиана…

— Спаси его.

Исаак тяжело выдохнул.

— Если я это сделаю…

Он осёкся.

Потому что прекрасно понимал последствия.

Потому что понимал: если попытается помочь Мороку, его собственная жизнь закончится.

Элиана смотрела на него так, словно держалась за последнюю надежду.

— Пожалуйста.

Всего одно слово.

Тихое.

Сломанное.

Исаак никогда не видел её такой.

Она дрожала всем телом.

Не от страха за себя.

От страха за другого человека.

За человека, которого должна была ненавидеть.

И именно тогда комиссар понял то, чего раньше не замечал.

Элиана боялась не того, что Леона осудят.

Она боялась его потерять.

Исаак медленно закрыл глаза.

— Ладно.

Девушка замерла.

— Что?

— Я помогу ему.

— Правда?

— Попытаюсь.

Элиана выдохнула так резко, словно всё это время не дышала.

Ноги подкосились.

Она опустилась обратно на диван и закрыла лицо руками.

Из груди вырвался дрожащий всхлип.

— Спасибо…

Исаак смотрел на неё несколько секунд.

Слишком долго.

А потом тихо спросил:

— Элиана…

Она подняла заплаканные глаза.

— Ты ведь понимаешь, что переживаешь за него намного сильнее, чем должна?

Девушка ничего не ответила.

Потому что ответ знала сама.

И именно он пугал её сильнее всего.

Всю дорогу до участка Исаак не мог избавиться от слов Элианы.

Они крутились в голове снова и снова.

«Спаси его».

«Пожалуйста».

Он крепче сжал руль.

До сих пор не укладывалось в голове, что Элиана защищает человека, который держал её рядом два года. Человека, которого весь город называл чудовищем.

Любой другой давно бы сбежал.

Любой другой мечтал бы увидеть Морока за решёткой.

Но не она.

Исаак тяжело выдохнул.

Нет.

С ней что-то произошло.

Что-то настолько серьёзное, что теперь она готова была плакать из-за человека, которого должна ненавидеть.

И именно это пугало комиссара больше всего.

Через несколько минут он уже стоял перед кабинетом министра внутренних дел.

Постучал.

— Войдите.

Исаак открыл дверь.

— Мне необходимо доложить важную информацию.

Министр поднял взгляд от документов.

— Слушаю.

Комиссар помедлил.

— Элиана Росс найдена.

Ручка в руке министра замерла.

— Вот как.

Пауза.

— И где она сейчас?

— У меня дома.

Брови начальника поползли вверх.

— Что она там делает?

— Это долгая история.

— Тогда коротко.

Исаак сглотнул.

— Она не представляет угрозы.

— Не тебе решать.

Министр отложил документы.

— Вези её сюда.

— У меня есть условие.

В кабинете мгновенно стало тихо.

— Какое ещё условие?

— Вы её не тронете.

Взгляд министра похолодел.

— Ты ставишь мне условия?

— Она не преступница.

— Она была рядом с Мороком два года.

— Не по своей воле.

— Этого никто не знает.

— Я знаю.

— Этого недостаточно.

Несколько секунд мужчины смотрели друг на друга.

— Исаак, — наконец произнёс министр. — Ты сейчас ходишь по очень тонкому льду.

— Я просто хочу, чтобы с ней ничего не случилось.

— Ещё раз позволишь себе подобный тон — и мне придётся проверить уже тебя самого.

Исаак сжал зубы.

— Я привезу Элиану.

— Немедленно.

Разговор был окончен.

Когда Исаак вернулся домой, Элиана сидела на диване перед выключенным телевизором.

Она даже не заметила, как он вошёл.

Смотрела в одну точку.
Будто всё ещё находилась где-то далеко отсюда.
— Элиана.
Она резко подняла голову.
— Ну?
Исаак заставил себя улыбнуться.
— Собирайся.
Девушка вскочила мгновенно.
— Что случилось?
— Я поговорил с руководством.
Ложь далась тяжело.
Очень тяжело.
— И?
— Всё будет хорошо.
Сердце неприятно кольнуло.
— Правда?
— Да.
Он отвёл взгляд.
— Леону помогут.
Элиана замерла.
Потом её глаза наполнились надеждой.
Настоящей.
Живой.
Такой, что Исааку стало ещё хуже.
— Правда?..
— Да.

Она бросилась собираться быстрее ребёнка, которому пообещали вернуть самое дорогое.

Исаак наблюдал молча.

И впервые за много лет чувствовал себя последней сволочью.

Через сорок минут они вошли в участок.

Элиана заметно нервничала.

Но всё ещё верила.

Верила ему.

Это делало происходящее ещё хуже.

Министр встретил их возле кабинета.

— Здравствуй, Элиана.

Девушка вежливо кивнула.

— Здравствуйте.

— Рад видеть тебя живой.

— Взаимно.

Мужчина улыбнулся.

Слишком доброжелательно.

Исааку это не понравилось.

Совсем.

— Элиана, подожди пока за дверью.

— Хорошо.

Когда девушка вышла, министр повернулся к комиссару.

Улыбка исчезла.

— Она действительно ничего не подозревает?

— О чём?

— Прекрасно.

Исаак нахмурился.

— Что происходит?

Начальник поднялся из-за стола.

— Небольшой урок.

— Для кого?

— Для неё.

Комиссар почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Какой ещё урок?

— Хочу показать ей, чем заканчиваются игры с чудовищами.

— О чём вы говорите?

Но министр уже направлялся к выходу.

— Поехали.

Они ехали почти час.

Чем дальше машина удалялась от города, тем сильнее Исааку всё это не нравилось.

Наконец автомобиль остановился.

Элиана первой вышла наружу.

И застыла.

Перед ними тянулись железнодорожные пути.

Пустые.

Безлюдные.

Уходящие куда-то вдаль.

— Зачем мы приехали сюда? — тихо спросила девушка.

Министр достал пистолет.

Исаак почувствовал, как кровь мгновенно ударила в виски.

— Что вы делаете?

Элиана побледнела.

— Ложись на рельсы.

Мир будто замер.

— Что?..

— Ложись.

— Вы с ума сошли?!

Исаак шагнул вперёд.

— Мы так не договаривались!

— Замолчи.

Министр даже не посмотрел на него.

Ствол по-прежнему был направлен на Элиану.

— Ложись.

У девушки задрожали губы.

Она перевела взгляд на Исаака.

В её глазах стоял ужас.

Настоящий.

Животный.

— Исаак…

Он сделал шаг.

— Не бойся. Я что-нибудь придумаю.

Но уверенности в собственном голосе не было.

Элиана это услышала.

И поняла.

Медленно.

Очень медленно.

Она подошла к рельсам.

Колени дрожали.

Сердце колотилось так сильно, что казалось, сейчас разорвёт грудную клетку.

Нет.

Нет.

Нет.

Пожалуйста.

Только не так.

Леон…

Девушка зажмурилась.

Перед глазами всплыло его лицо.

Его усмешка.

Его голос.

«Ты понадобишься мне позже».

Она опустилась на колени.

Потом медленно легла поперёк рельсов.

Холодный металл коснулся спины.

По щекам покатились слёзы.

Пожалуйста…

Я готова лежать здесь сколько угодно.

Только пусть не будет поезда.

Пусть не будет поезда.

Пусть не будет поезда…

Слеза медленно скатилась по щеке Элианы, оставляя влажную дорожку до линии волос.

Холодный воздух прижимал её к рельсам, будто сам мир хотел удержать её на месте.

Она лежала неподвижно.

Слишком неподвижно.

Где-то рядом послышались шаги.

Сначала далёкие.

Потом всё ближе.

Тяжелее.

Элиана не успела повернуть голову — рядом с ней резко опустилось ещё одно тело.

Дыхание сбивчивое.

Грязная одежда.

И знакомое присутствие, от которого сердце ударило сильнее.

Леон.

Морок.

Он лежал почти вплотную, как будто их обоих действительно положили сюда как приговор.

Их взгляды встретились.

Несколько секунд тишины.

Такая плотная, что казалось — она давит сильнее металла под спиной.

Леон едва заметно шевельнул губами.

«По моей команде — в сторону, к левой лужайке. Беги».

Элиана не кивнула.

Но поняла сразу.

Он отвернулся и снова уставился в небо, будто его здесь нет.

Будто он просто ещё один объект на этих рельсах.

Будто всё уже решено.

Элиана с трудом сглотнула.

Сердце билось так громко, что заглушало всё остальное.

И вдруг — звук.

Сначала далекий.

Потом ближе.

Железо.

Вибрация.

Ритм, который невозможно перепутать.

Поезд.

Рельсы начали дрожать.

Камни под пальцами зашевелились.

Элиана резко вдохнула.

— Леон… — вырвалось почти беззвучно.

Он не ответил.

Не двигался.

Только ждал.

До последнего.

До той секунды, когда ошибка означала бы смерть.

Гул стал оглушающим.

Поезд был уже рядом.

Гудок разорвал воздух.

Ещё несколько метров.

Ещё чуть-чуть.

И тогда Леон резко повернул голову:

— ДАВАЙ!

Они сорвались одновременно.

Резкий рывок.

Удар земли.

Перекат по камням и гравию.

И в тот же миг поезд пронёсся мимо, закрывая их от мира стеной металла и скорости.

Грохот разорвал пространство.

Пыль, ветер, вибрация.

И — шанс.

Леон поднялся первым и дёрнул Элиану за руку.

— БЕЖИМ.

Они рванули прочь от рельс — в сторону лесополосы, туда, где шум терялся между деревьями.

Сзади уже раздавались крики полиции и команды.

Но стрелять было невозможно — слишком велик риск задеть своих под грохочущий состав.

Они это знали.

И этим воспользовались.

Элиана споткнулась о камень, едва не упав.

Леон мгновенно подхватил её за запястье, не давая рухнуть.

— Не останавливайся.

И они побежали дальше.

Сквозь шум, крики и рвущийся воздух.

Пока рельсы не остались позади.

А вместе с ними — смерть, которая не успела их забрать.

Они вырвались из леса на открытую линию поля и почти без сил рухнули в машину, будто вместе с этим падением из них вышло всё напряжение последних часов.

Леон Вейл резко захлопнул дверь, завёл двигатель с первого поворота ключа и сразу вжал педаль газа в пол.

Колёса сорвались с места.

Машина рванула вперёд, разрывая грязь, мокрую землю и цепляясь за дорогу, будто за единственный шанс выжить.

— Я думала, тебя уже судят, — выдохнула Элиана, пытаясь прийти в себя после бега.

— Рано радуешься, — спокойно, почти равнодушно ответил Леон, не отрывая взгляда от дороги.

— Я… Как ты вообще выбрался?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.